

Ваша ведьма- консультант

Наталья Филимонова

Наталья Филимонова
Ваша ведьма-консультант

«Автор»

2023

Филимонова Н.

Ваша ведьма-консультант / Н. Филимонова — «Автор», 2023

Назвалась ведьмой – изволь соответствовать. Но кто же знал, что устраиваться продавцом-консультантом в лавку эзотерических товаров – такая опасная затея? Теперь я попала в другой мир вместе с полным магазином амулетов и свечек, а все кругом считают меня ведьмой. Ладно бы просто шарахались, а то ведь и святой водичкой каждый не прочь побрызгать! Может, думают, что я от регулярного полива наконец расцвету и заколошусь? И, главное, платить налоги в казну города все равно требуют. И где справедливость? Можно было бы ее у местного герцога поискать, но он, признаться, сам еще та заноза...

© Филимонова Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. О том, как вредно засыпать на рабочем месте	5
Глава 2. Владетельный герцог	10
Глава 3. Новая ведьма Соммира	17
Глава 4. Придется привыкать	20
4.2	22
4.3	24
Глава 5. Быстрые деньги	26
5.2	30
Глава 6. Дом старой ведьмы	33
6.2	35
6.3	37
6.4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталья Филимонова

Ваша ведьма-консультант

Глава 1. О том, как вредно засыпать на рабочем месте

Не представляю, как я могла заснуть за прилавком. Думаю, это все духота. И еще проклятые благовония! Начальство требует, чтобы аромапалочка всегда курилась в торговом зале. Это, мол, настраивает покупателей на нужный лад и создает особую атмосферу. К вечеру от этой атмосферы голова делается совершенно чугунной.

Просто день тянулся ужасно долго, покупателей не было, я сидела себе за прилавком, листала книгу, а потом... проснулась от звона китайских колокольчиков над входной дверью. И обнаружила, что практически лежу на прилавке, уткнувшись лбом в сгиб локтя, а кончиком носа – в открытую книгу.

Ощущение было, будто меня окатили холодной водой. Если кто-то узнает, что я сплю на рабочем месте и меня в таком виде могли наблюдать покупатели, я потеряю с таким трудом найденную работу. Вскочила, еще не успев толком проснуться, нервным движением одергивая юбку, все равно невидимую за прилавком, и одновременно приглаживая волосы.

– Добро пожаловать в “Ведмину лавку”, ваша ведьма-консультант – Арина! – стандартное приветствие выпалила на одном дыхании, пытаясь растянуть губы в дежурной улыбке.

Серьезно, у меня и на бейджике так написано – “Ваша ведьма-консультант Арина”. “Ведмина лавка” – сетевой магазинчик эзотерических товаров. У нас даже есть корпоративный дресс-код!

Хотя в моей ситуации – хоть жабой назовите, лишь бы зарплату платили вовремя.

...А в следующую секунду улыбка сползла с моего лица. А еще я совершенно неприлично вытаращила глаза на покупателя.

Выглядел он так, будто сбежал с ролевой игры. Или с театральной постановки – учитывая, что сам он на ролевика ну никак не походил. Солидный такой дядечка, высокий, седой, лысеющий и с заметным брюшком. А вот одет покупатель был по моде если не средневековья, то века эдак восемнадцатого-девятнадцатого – точно: длиннополый малиновый фрак, отделанный золотой вышивкой, кружевное жабо, из-за которого мужчина то и дело дергал головой, будто жесткое накрахмаленное кружево царапало горло, белые панталоны, пузырящиеся на объемистом животе, с подвязками под коленом, и какие-то тряпичные на вид туфли...

Я поморгала. В конце концов, каких только чудиков сюда не заносило. Магазин эзотерических товаров – то самое место, в которое как магнитом притягивает городских сумасшедших всех сортов. За две недели работы я их уже навидалась... настолько колоритных, правда, пока не было.

Но экстравагантный внешний вид – не повод не обслужить потенциального клиента. Поэтому я поспешила снова улыбнуться, как будто меня ничего не смущает, и произнесла следующую дежурную фразу:

– Вам что-то подсказать?

Как раз всевозможные чудики, кстати, обычно в помощи консультанта не нуждаются. Разве что желают поболтать о своем, о “ведьмовском”. Со знанием дела уточняют состав трав в сборах и интересуются, почему не добавили того или этого, скептически рассматривают наборы рун, которые, по их словам, полагается резать самостоятельно, или уточняют, не завезли ли наконец какую-то особенную колоду Таро. Случайные люди, из любопытства или по приколу заглянувшие в лавку, обычно сначала осматриваются, а потом иногда просят целую экскурсию. Нередко даже что-то покупают – кто смущенно хихикая, кто будто оправдываясь и

объясняя, что это не себе, а в подарок подружке, которая “во все это верит”. Впрочем, нередко заходят и самые обычные на вид люди, похожие на клерков и менеджеров, которые деловито выбирают свечи и амулеты, не нуждаясь в советах. И на кассе предъявляют скидочную карту.

Но этот покупатель оказался оригинален. Рассматривал он меня, к слову, с не меньшей оторопью, чем я его.

– Ведьма! – трубно провозгласил он наконец.

В любом другом месте это прозвучало бы, как будто он желает меня оскорбить. Но не спорить же с тем, что на моем бейдже написано! Поэтому я только шире улыбнулась, гадая, что за этим последует.

– К вашим услугам! – а что я еще могла сказать?

Ряженный поперхнулся и побагровел.

– Ведьма! – повторил он. – Ты меня знаешь!

Тут уже поперхнулась я.

– Э-э... это вряд ли... – и с какой это радости он мне тыкает, интересно?

А вдруг он агрессивный псих? Что мне тогда делать? И почему в таком месте, куда стекаются всякие... неуравновешенные, не предусмотрена охрана?

– Вон оно как, значит... – мужчина подергал себя за жабо у горла, но меньше натирать оно, видимо, не стало. – Градоначальник Гиман Фукар. Имей в виду, ведьма, в этом городе мои порядки! Безобразить не по регламенту я не позволю! Налоги в казну будешь платить, как все честные горожане! Я знаю, где тебя найти!

Насколько мне известно, с налогами у “Ведьминой лавки” все в порядке. Но с психами не спорят.

– Я обязательно передам ваши пожелания в бухгалтерию!

– Не смей на меня колдовать! – мужчина отскочил на шаг и очертил рукой окружность в воздухе перед собой. – Я твои штучки знаю!

Так. Ладно. Вроде бы нападать он не собирается. Постараюсь говорить успокаивающим тоном... и как-нибудь проводить его на выход.

С этой целью я обогнула прилавок и сделала шаг к мужчине.

Но, кажется, что-то пошло не так. Едва увидев меня целиком, посетитель так вытаращил глаза, что казалось, они вот-вот выпадут из орбит. Смотрел он при этом исключительно на мои ноги.

Я даже сама глянула на свои ноги – ну мало ли... под таким взглядом не мудрено подумать, что ты юбку забыла надеть. Или как минимум разодрала в клочья колготки.

Но нет, с моим гардеробом все оказалось в полном порядке. Вполне приличная юбка – черная в соответствии с дресс-кодом, чуть выше колена. И черные же колготки вполне целы. И туфли на устойчивом невысоком каблуке при мне.

– Ва... ва... – мужчина, побагровев и отшатнувшись, рванул свой ворот так, что отчетливо послышался треск рвущейся ткани.

Может, ему чего успокоительного предложить? Вроде бы где-то были вполне невинные настойки, в том числе с валерьянкой. Или хотя бы просто воды?

– Не нервничайте так, все хорошо! – я выставила перед собой руки, чтобы показать свои добрые намерения... однако, едва я начала их поднимать, как мужчина, захрипев, пошатнулся, а потом вдруг молча развернулся и рванул к выходу с такой скоростью, как будто я гналась за ним, размахивая топором.

Я осталась стоять посреди торгового зала, недоуменно моргая. Что это сейчас вообще было?

И тут мой взгляд остановился на стеклянной двери, хлопнувшей за спиной “градоначальника”.

Кажется, сейчас мне самой понадобится настойка с валерьянкой. Или я просто все еще сплю?

Прежде чем решиться протянуть руку к двери, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, хорошенько зажмурилась и снова открыла глаза, а потом еще и больно ущипнула себя за руку.

Не помогло. За стеклом по-прежнему вместо знакомой улицы родного города творилось черт знает что. Улица стала уже, асфальт сменила брусчатка, дома изменили очертания. Но главное – люди. За дверью было не так уж многолюдно, но я не увидела ни одного человека в нормальной современной одежде! Как будто, пока я спала, прямо за стеной “Ведьминой лавки” развернулись декорации театра, и все до единого прохожие отыгрывали горожан позапрошлого века.

Мысль оказалась спасительной. А может и правда – декорации? Не театральные, конечно, но мало ли, может, на нашей улице снимают фильм?

Я переступила порог, миновала оставшиеся неизменными три ступеньки крыльца перед магазином и осторожно ступила на брусчатку.

И тотчас угодила каблуком в щель – достаточно широкую для самого устойчивого каблука. Пришлось подергать ногой, чтобы высвободить туфлю. Меньше всего эта брусчатка походила на нанесенный за пару часов камуфляж. Уж больно настоящая.

Проходящие мимо люди спотыкались, дико оглядывались на меня – и чертили в воздухе перед собой уже знакомую окрестность. Какая-то женщина в чепце и длинном платье с передником с глухим восклицанием закрыла ладонью глаза своему спутнику, тарачившемуся на меня с открытым ртом.

Не обращая ни на кого внимания, я оглянулась на магазин. Поморгала и принялась пятиться поперек улицы, чтобы получше рассмотреть эту фантазмагорию.

“Ведьмина лавка” располагалась в историческом центре города. Хорошее место, проходное. Для магазина арендовали часть первого этажа и подвала бывшего купеческого дома. В советские времена все помещения в нем разделили тонкими перегородками и превратили в коммуналки. А потом на первом этаже те перегородки заново снесли – и открыли несколько магазинов.

Сейчас здание было как будто слеплено из двух совершенно разных домов. Выглядело это так, словно из мрачного старинного особняка просто вынули кусок – и на его место вставили часть фасада купеческого дома вместе с крыльцом и вывеской “Ведьминой лавки”.

Я так засмотрелась на это странное здание, что абсолютно перестала замечать, что творится вокруг – даже на цокот лошадиных копыт и грохот колес по брусчатке умудрилась не обратить внимания.

Но вот проигнорировать просвистевший перед моим носом кончик хлыста я не могла. И не сразу поверила в происходящее, когда плечо ожгла резкая боль.

– Гляди куда прешь, бесстыжая девка!

Взвизгнув от неожиданности, я отскочила.

– Совсем обалдел?! – честно говоря, выразилась я покрепче. А мужик в плаще, управлявший самой настоящей крытой конной повозкой, вдруг вытаращил глаза, потом медленно перевел взгляд на “Ведьмину лавку” на другой стороне улицы – и резко позеленел.

– Й-я-а-а... простите, госпожа ведьма! – одновременно с этим вскриком он резко подхлестнул лошадей, так что они с неторопливого шага сорвались в галоп, заставляя прохожих кинуться врассыпную по всей улице. Повозку отчаянно зашатало, и из ее глубин послышались вопли.

Я лишь покачала головой, возвращаясь взглядом к своему магазину.

И только потом поняла, что плечо в месте удара действительно горит огнем.

Меня в самом деле только что ударили хлыстом. Возница, управлявший конной повозкой. На улице, вымощенной брусчаткой, в незнакомом городе, где все одеты, как в историческом костюмном фильме, и тарашатся на меня, как на диковинку.

Паника накрыла волной. Задержав дыхание, я опрометью кинулась обратно – к дверям своего магазина. К единственному, что оставалось прежним и знакомым. Рванула на себя дверь, вбежала и с грохотом захлопнула ее за собой. Подскочила к прилавку, пошарила под ним, нашла наконец связку ключей и торопливо заперла входную дверь на три оборота. А потом трясущимися руками опустила жалюзи на дверь и на все окна. Вот так. Как будто все как прежде. Потом я открою дверь и окажусь в своем привычном, знакомом мире. А все это безумие окажется диким сном.

...Вот только плечо все еще печет совсем по-настоящему. И поднимать жалюзи пока совершенно не тянет.

Я растянула блузку и стянула с плеча рукав. Так и есть: багровый след протянулся через все предплечье. Интересно, чем такое полагается лечить? Все знают, что открытую рану надо продезинфицировать, остановить кровь и забинтовать, а к синяку – приложить что-нибудь холодное. А что делать со следом от удара хлыста? Как-то не приходилось сталкиваться с такими травмами. Наверное, это тоже что-то вроде синяка...

За торговым залом, помимо спуска в подвальный этаж, располагался не только санузел, но и каморка для персонала, где можно было перекусить в обед, чтобы не смущать покупателей видом жующей “ведьмы-консультанта”. Туда-то я и метнулась. Каморка была на своем месте, как и маленький холодильник в ней. Правда, как выяснилось тут же, он почему-то не работал. Впрочем, главное – в нем все еще лежало мороженое, которое я купила с утра по дороге на работу. Вытащив нераспечатанный рожок в упаковке, я прижала его к своему горящему плечу.

Захлопнув дверцу холодильника, проследила за шнуром. Да нет, воткнул в розетку.

Только теперь я осознала, что и свет не горит. Сначала я не обратила на это внимания спросонок, а потом просто стало не до того. Да и темнеет сейчас поздно, на улице еще светло. А ведь и в торговом зале резко потемнело, когда я опустила жалюзи. Значит, электричества нет.

Я положила мороженое обратно в холодильник – все-таки след на руке, пусть и болезненный, сейчас не главная моя проблема. Подошла к раковине и повернула ручку. Воды нет тоже. Взгляд скользнул по незашторенному окну, мимо которого прогрохотала конная повозка – на сей раз открытая.

Медленно-медленно я вернулась в торговый зал и подошла к прилавку, под которым пряталась моя сумка... и телефон.

В общем-то, отсутствие сети было уже ожидаемо. Мне просто нужно было подтверждение.

Еще медленнее я опустилась на стул.

– Я – попаданка, – это я произнесла вслух, пробуя слова на вкус. Нормальные люди, если верить книжкам, попадают куда-либо сами по себе, даже не всегда в комплекте с собственным телом. А я умудрилась попасть неизвестно куда вместе с целым магазином.

Никогда больше не буду спать за работой!

– Кака-така попаданка? – сварливый дребезжащий голос раздался у меня прямо над ухом, и я, подскочив, едва не рухнула со стула.

Рядом со мной, будто соткавшись из воздуха, стояла старуха в цветастом халате до того обычного вида, что ее легко можно было представить на кухне в какой-нибудь коммуналке моего родного города. Особенно учитывая чугунную сковородку в руке незваной гостьи.

– Охти ж, божечки мои, ты что же это с моей квартирой утварила-то?! – запричитала она, озираясь вокруг.

Я продолжала, не мигая, таращиться на старушку. Да, она, в отличие от людей на улице, была самой обыкновенной... если бы не одна деталь: сквозь нее было отлично видно противоположную стену.

Глава 2. Владетельный герцог

По всем канонам при виде призрака полагалось бы, наверное, завизжать. Или как-то еще продемонстрировать свой страх. Но... в том, что со мной случилось что-то необъяснимое и невероятное, я уже убедилась. Сам факт существования привидения вовсе не так шокирует, как перемещение в другой мир.

И, если честно, живые люди с хлыстами меня пугают гораздо больше, чем призрачная бабуля. Они способны причинить мне реальный вред. Может, и на костре сжечь – раз уж принимают за ведьму. Кто знает, как здесь принято поступать с ведьмами. А призраки, если верить художественным книжкам и собственным глазам, бестелесны – а значит, никак повредить не могут, разве что нервы потрепать.

– Вы кто? – настороженно спросила я наконец.

– Ишь ты, посмотри, какая наглая! Хозяйничает тут в моей квартире, как у себя дома, еще и кто я такая!

Я вздохнула.

– Бабушка. Я в своем магазине “хозяйничаю”, – вообще-то не в своем, я тут только работаю, но это уже детали и частности. – А вы призрак. Вы, кстати, чей призрак – местный или тоже со мной прибыли?

Полюбовавшись, как старушка открывает и закрывает рот, я решила уточнить вопрос:

– Ну, вы по какому адресу жили?

– По этому! – сердито выплюнула бабка. – Тут я живу! Кирпичная, 33, квартира семь. Шестая тоже моя, я ее девкам сдаю. Студенткам-учителкам.

– Ну вот и разобрались, – я вздохнула. Ну-ну, Арина, попаданка ты особо везучая. Нет бы в новый мир чего полезного в качестве багажа прихватить! А меня занесло с полным магазином “магических” штучек – и с призраком бывшей хозяйки квартиры впридачу. – Нет больше вашей квартиры. Давно. А вы, извините за бестактность, умерли. Тоже, наверное, давно. Выкупили вашу коммуналку и весь первый этаж, теперь тут вот... магазины. А еще мы с вами в другой мир попали. Кстати, меня Арина зовут, а вас?

Представиться склочная старушка не пожелала. Вместо этого принялась носиться по торговому залу со стенаниями и причитаниями. Ну... вообще-то ее можно понять. Не каждый день все-таки узнаешь, что уже умер.

Интересно, а я? Может, я тоже умерла? Впрочем, нет – раз у меня может болеть место удара, я совершенно точно жива.

Мой рабочий день скоро закончится. Вот только уйти после него домой, как обычно, я, кажется, не могу. В принципе, можно подумать, как устроиться для ночевки в магазине. А вдруг я утром проснусь и все окажется на своих местах?

Мысль показалась невероятно соблазнительной. И все-таки стоило подумать, что делать, если ничего не выйдет, и проснусь я здесь же. Придется как-то искать возможность вернуться – а значит, общаться с местными людьми.

Судя по одежде женщин на улице, да и по всеобщей реакции на мой наряд, короткие юбки здесь не носят. Для местных жителей я полуголая. И во что же мне переодеться, чтобы можно было хотя бы с кем-то поговорить? Сменной одежды я на работу не ношу.

Вообще-то в “Ведьминой лавке” есть кое-какая одежда, хоть и немного. У нас есть разные группы товаров, и “ритуальная одежда” в том числе. Она не особенно пользуется популярностью – разве что на Хэллоуин кто-то брал, как мне говорили, но что-то должно было оставаться. Там точно была черная мантия с капюшоном – по крайней мере, она длинная и ноги прикроет.

А еще в зале становится темновато. Трудно без электричества. Использовать фонарик на телефоне не хотелось бы – он слишком быстро разрядится.

Хм... вообще-то свечей у меня здесь сколько угодно. “Магических”, правда, но, думаю, горят и светят они ничуть не хуже обычных. Конечно, когда я вернусь в родной мир, за весь товар придется отчитываться, но, в конце концов, за пару свечей я могу и заплатить из своего кармана. А одежду просто верну на полку. Ну или тоже выкуплю.

Я пошарила на полке под прилавком и быстро нашла искомое – моя курящая сменщица постоянно забывает там свою зажигалку. Отлично!

Свечу взяла с полки не глядя, первую попавшуюся. И только уже развернув ее и щелкнув зажигалкой, полюбопытствовала, что же такое я вытащила. Свеча оказалась толстой, белой, с каким-то цветочным ароматом. А на коробочке красовалась картинка с силуэтом красавицы и витиеватая подпись – “Похудение и стройность”. Я хмыкнула. Да-да, тут у нас не только “приворотные” и “порчельные” свечи имеются. Есть и те, с помощью которых предполагается решать самые неожиданные задачи. И ведь в самом деле кто-то покупает! Куда проще же надеяться на волшебное преобразование, чем просто пойти в спортзал. Или хотя бы начать бегать по утрам.

Ну, честно говоря, я и сама не отказалась бы сбросить парочку лишних килограммов. Просто чтобы любимые джинсы хорошо сидели! Но бегать мне некогда, а в спортзал ходить – не на что. Работу-то недавно нашла, зарплату еще не получала, а за аренду квартиры надо каждый месяц платить.

Я развернулась со свечой в руках – и нос к носу столкнулась с призрачной старушкой. Окинув меня долгим сложным взглядом, она склонила голову к плечу.

– Девка, – сообщила она, – ты худеешь!

Мне стало смешно. Ну конечно!

– Ты вообще худеешь! – не унималась бабка. – Дура! Ты ж растаешь так! На себя-то посмотри!

Я посмотрела на себя и вскрикнула от неожиданности.

Я и правда худела! Буквально на глазах! Старуха подобрала очень точное определение – я и вправду таяла, как свеча. Юбка сползала с талии все ниже к бедрам, живот втягивался, грозя вот-вот прилипнуть к позвоночнику. Я схватилась за бок свободной рукой – и почувствовала выпирающие ребра.

Что... что происходит? Я чем-то больна? Что за...

И тут мой взгляд упал на свечу. “Похудательную”. Ни о чем не думая, я дунула на нее – и тут же поняла, что стремительно таять перестала. Так это... это была свеча?!

То есть это что же получается – здесь они в самом деле работают?

Понятное дело, сменщица, которая меня обучала, уверяла, что они работают и в нашем мире. Просто, по ее словам, “магия не проявлена” и внешних эффектов от нее ждать глупо. Скажем, зажигаешь “денежную” свечу – не стоит надеяться, что на тебя тут же упадет с небес полный кошелек денег. Но могут выдать премию на работе, кто-то сделает неожиданный подарок или вообще подвернется просто возможность подзаработать дополнительно.

Но то, что я видела и ощущала сейчас, было очень даже проявлено. Юбка на мне и теперь болтается колокольчиком. И сбросила я явно не только пару лишних, но и неизвестно сколько совсем лишних килограммов!

Как бы проверить, работает ли все остальное?

Надо попробовать что-нибудь безобидное. А то вот так возьму не глядя приворотную свечу, и в меня влюбится кто-то вроде того градоначальника, будет ходить по пятам и сонеты читать. Бррр!

Я снова щелкнула зажигалкой, подсвечивая полку со свечами. Свечей в магазине больше всего, они один из самых ходовых товаров. Одни из них украшены простыми наклейками с названиями, другие упакованы в пакетики или коробочки. К некоторым инструкции с целыми ритуалами прилагаются. “Извести врага” – это мне точно не надо. “Усиление магических спо-

собностей” – спасибо, у меня усиливать нечего. “Лунная ночь” – это вообще непонятно что такое. “Для силы духа” – и как это проверишь, стал он у меня сильным или не очень? “От злых языков”, “От пьянства”, “На верность”, “Очарование”, “Новая любовь” – все не то. О! “Раскрытие тайн”. Пожалуй, это подойдет.

Я торопливо распечатала и подожгла темно-фиолетовую свечу. Подождала пару секунд. Ну?

– Меня, кстати, Антониной Власьевной зовут. Можешь бабой Тоней кликать.

Я едва не фыркнула. Тоже мне, тайна!

– Очень приятно, – кивнула призраку, тем не менее, вежливо. – Арина.

– Да уж вижу, чего у тебя на табличке-то понаписано... – сварливо откликнулась та. – Ведьма, ишь!

В этот момент мой смартфон, оставленный на прилавке, дзынькнул, и экран на секунду вспыхнул. Сеть?! Неужели сеть появилась?!

Кинувшись к прилавку – свеча в моей руке едва не погасла от резкого движения – и схватив телефон, я тут же разочарованно выдохнула. Сети не было по-прежнему. Каким-то образом дошло не доставленное ранее сообщение.

От Димки. Мы завтра встретиться собирались...

Поддав очередной тяжкий вздох, я открыла сообщение.

“Вер, ну не могу же я ей по телефону сказать, что собираюсь жениться, и не на ней, да? Это было бы по-свински. Я хочу нормально расстаться...”

Я с шипением отбросила гаджет. Ну да, сказать по телефону было бы по-свински. Куда как лучше – просто не туда отправить сообщение!

Будем считать, что эксперимент удался, а неверный парень сейчас – меньшая из моих проблем.

Дернула один из выдвижных ящиков под прилавком, собираясь убрать туда телефон – подальше с глаз моих, чтобы не было искушения прямо сейчас начать уничтожать общие фотки и переписку. Заряд надо беречь.

Из ящика посыпались бесчисленные конфетные обертки.

Оставалось только закатить глаза. Угу, еще одна маленькая тайна – моя сменщица Лена тайком лопает конфеты на рабочем месте. Хотя есть в торговом зале строго запрещено, а еще она вечно на диете.

Пожалуй, хватит с меня тайн на сегодня. Я задула свечу и несколько минут посидела в полумраке молча, размышляя. Баба Тоня, решив, видимо, не мешать мне, медленно плыла вдоль полок, разглядывая товары.

Итак, товары из “Ведьминой лавки” в этом мире совершенно реально работают и имеют магическую силу. То есть “плюшек”, полагающихся попаданкам, мне вроде как отсыпали. Только странненькие мне какие-то “плюшки” достались. Не очень понимаю, чем мне поможет свеча от пьянства. Да и изводить врагов как-то не тянет. А в дальнем углу, между прочим, даже вольты есть – фигурки для ритуалов вуду. И иголки к ним. Неа, что-то я не готова с таким арсеналом ведьмачить.

Вдобавок и не мое это все. Вдруг удастся вернуться, как я за товар отчитываться буду?

Кстати! А может, если здесь все и впрямь волшебное, удастся найти что-то, что помогло бы вернуться домой?

Хотя искать в потемках, наверное, все же не лучшая идея. Придется как-то устроиться на ночлег – больше ничего в темноте не сделаешь. А на ужин у меня будет... талое мороженое, ага.

Ночевать устраивалась прямо в торговом зале. Идти исследовать в темноте особняк не хотелось, да и мало ли – вдруг ночью магазин снова переместится, а я окажусь не в нем?

Отдел текстиля у нас – самый маленький. Помимо мантий, в нем есть пара декоративных подушек с пентаграммами и несколько ритуальных покрывал. Вот эти-то покрывала я и

постелила себе на полу. И подушки пригодились. Хорошо, по крайней мере, что сейчас лето в обоих мирах, и спать будет не холодно.

Зря спала днем. Во всех отношениях зря! Теперь и уснуть непросто, тем более на жестком полу.

Мысли упорно возвращались к Димке. Вот ведь... козлина! Мы же только пару дней назад виделись. И он ни единого намека не сделал. А ведь раз уже жениться собрался, значит, далеко не первый день у него кто-то еще есть. И чего мне вечно так не везет с парнями?

Да шел бы он... лесом! Вот как проведу тут ритуал на новую любовь, мигом на меня красавчики посыплются. Или ладно, пусть не сыплются, мне одного хватит. Но чтобы в десять раз лучше Димки! Высокий, красивый, умный, интересный... и верный! И влюбленный в меня, само собой. И...

Где-то за перечислением великолепных качеств своего будущего парня я и заснула, забыв, как всегда, пожелать себе на новом месте сна про женихов.

Впрочем, сон бы я в любом случае не запомнила. Потому что разбудил меня оглушительный грохот.

Я вскочила, еще не особенно соображая, где я и что происходит. Стучали в дверь. То есть, похоже, колотили изо всех сил обеими руками, а то и ногами!

Из стены возле двери торчала баба Тоня. Точнее, большая часть бабы Тони. В основном задняя. Голову она просунула сквозь стену, чуть наклонившись и переступая ногами на месте.

Я на секунду зажмурилась, приходя в себя и переваривая эту дивную картинку.

– Открывай уже... ведьма! – проворчала баба Тоня, наконец втянув голову обратно в зал. – Пока этот красавчик тебе дверь не вынес!

Прежде чем открыть дверь, я все-таки натянула на себя изрядно помятую за ночь мантию, которой укрывалась. Кто бы там ни был такой невежливый – подождет! Спать я легла ну очень рано – почти сразу, как стемнело. И если я до сих пор не проснулась, значит, на улице едва светает. И тот, кто жестоко и бесцеремонно будит людей в такое время, по определению варвар и мерзавец, не заслуживающий никакого снисхождения!

Странно, но за ночь все происходящее как будто как-то уложилось у меня в голове. Меня ничуть не шокировал больше вид полупрозрачной бабы Тони с ее халатом и сковородкой. И тот факт, что я, похоже, по-прежнему в другом мире, показался как будто даже... естественным.

Может, капюшон накинуть? А то на голове с утра гнездо вместо прически, а если искать в сумке расческу и начать прихорашиваться – мне точно дверь вынесут, вон как грохочет. Хотя в безразмерном черном балахоне еще и с накинутым капюшоном тоже видок будет тот еще. А, все равно краше не стану.

С этой мыслью, махнув рукой, я пошла отпирать дверь.

А распахнув ее, на несколько секунд остолбенела. Мужчина, стоявший за дверью, похоже, занес кулак, чтобы снова долбануть им по двери, – да так и застыл с ним, отчего складывалось неприятное ощущение, что он готовится ударить уже меня.

На какой-то миг показалось, что передо мной стоит тот самый красавчик, которого я навоображала себе вчера, засыпая. По-моему, я вот таким его и представляла. Высокий, темноволосый, сероглазый и привлекательный, как девичья мечта, с твердым подбородком, породистым носом, красиво очерченными губами...

Если бы не его взгляд.

На вид мужчине было от двадцати пяти до тридцати лет. Его наряд походил на то, как был одет вчерашний градоначальник – как если бы тот посетитель был карикатурой, а этот – оригиналом. Коричневый фрак без всякой отделки, шейный платок, узкие светлые бриджи, высокие сапоги – больше всего это напомнило мне манеру одеваться мужчин из постановки «Гордости и предубеждения».

Ну да, и смотрел он на меня, примерно как Дарси на Лиззи в первую встречу. То есть вообще-то – как на клопа.

– Ведьма! – утвердительно произнес мужчина мечты.

Я закатила глаза. Хоть бы что-то новенькое придумали!

Но отрицать было бы бессмысленно. Бейджика с надписью на мне теперь нет, но я стою тут с утренней прической “дыбушкой” и в черном балахоне до пят, в окружении амулетов с пентаклями, разноцветных свечей и прочей атрибутики. В общем, возражения будут немного неубедительны, пожалуй.

– Ну и? – мрачно буркнула в ответ.

– Ты должна пригласить меня в свой дом.

Прямо-таки должна? Ну... ладно. Радует, по крайней мере, что хоть и не очень вежливо, но разрешения просит. Так-то мог бы и просто вломиться.

– Ну проходите... раз пришли.

“Тыкать” незнакомым людям я все-таки не привыкла. Если им не хватает воспитания, я не собираюсь им уподобляться.

Я чуть посторонилась, и неожиданный визитер шагнул мимо меня в торговый зал. И принялся озираться с таким явственным отвращением, что привлекательности в моих глазах в нем резко поубавилось.

– Вы знаете, кто я?

Я вздохнула. Ну, этот хотя бы спрашивает. И, кстати, тоже перешел на “вы”, что не может не радовать. Не люблю хамов.

– Нет.

– Мое имя Вейнар ти Ровир. Герцог ти Ровир, – со значением добавил он. – Я владелец города Соммира и земель, на которых он стоит.

Наверное, мне полагалось как-то на это отреагировать – поклониться там, книксен сделать. Но правильных книксенов я делать не умею, и вообще я с утра до первой чашки кофе не особенно способна к продуктивному общению.

Итак, красавчик у нас – большая шишка. И именно поэтому так себя ведет. Пфффф... всегда считала, что лучше всего видно, чего стоит человек, по тому, как он относится к стоящим ниже на социальной лестнице. Ну или просто к тем, кто слабее. И могу сказать, что герцог ти Ровир мне определенно не нравится.

– А я Арина. Очень приятно. И чем обязана?

– Мне поступила жалоба на вас от Соммирского градоначальника. По его словам, вы появились накануне, сразу объявили, что собираетесь здесь торговать и при этом не планируете платить налоги. Также он утверждает, что вы вели себя непристойно, пытались его совратить, а затем решили навести порчу.

Кажется, вот тут я и проснулась окончательно. Что-что я пыталась сделать?!

– Я – что пыталась сделать?! – это я спросила уже вслух, все еще надеясь, что ослышалась.

В ответ герцог окинул меня взглядом с головы до ног и едва заметно скривился.

– Да, я и сам вижу, что шансов у вас было немного. Разве что приворотные чары... впрочем, я лично сканировал господина Фукара и не нашел следов ни привороты, ни порчи.

Что-о-о?!

Несколько секунд я молча ловила ртом воздух, удерживая готовую вырваться гневную тираду.

У меня, значит, “было немного шансов” соблазнить этого лысого пузана градоначальника. Вот так, да? Вот ведь... хамло высокородное!

Нет, я, конечно, понимала, что спросонок, ненакрашенная и растрепанная, да еще в этом кошмарном балахоне, выгляжу... не королевой бала, прямо скажем. Но я и обычно-то мало крашусь, и умыться перед сном все-таки не забыла. И на внешность вообще-то не жалуясь.

Зачем-то вспомнилось, как во время обучения, когда я только пришла, сменщица объясняла, что я не имею права повышать голос, даже если покупатель откровенно хамит.

Этот герцог не может не видеть, несмотря на мой непрезентабельный выход, что как минимум перед ним молодая девушка. Без каких-то очевидных уродств или недостатков внешности. А мне только что, по сути, сказали, что без приворота на меня и не взглянет никто – включая того самого лысого пузана.

То есть этот самый герцог зачем-то намеренно мне хамит. Так у них принято? Пытается сразу показать мне мое место? Ждет, что я в ответ начну вопить, как базарная баба? Или...

Меня ведь считают ведьмой. А что должна делать ведьма, если ей грубят, хамят и оскорбляют? Например, обидеться и попытаться проклясть обидчика.

Мне вдруг стало смешно. Он что, нарочно меня на эмоции выводит?

Я мило улыбнулась.

– Вы только что заверили, что на градоначальнике нет никакого приворота. Как и порчи. Значит, эту часть обвинений мы можем смело отбросить. Что там еще? Налоги? Какие, просите, налоги, если я появилась здесь вчера вечером и пока ничем не торговала?

Выражение лица герцога неуловимо изменилось, а взгляд стал цепким, откровенно оценивающим.

– Вижу, вы неплохо способны держать себя в руках, – совсем другим, расслабленно-деловитым тоном сообщил он. – Это хорошо. На всякий случай все же предупреждаю, что по каждому случаю несанкционированного применения вредоносных чар буду разбираться лично. Надеюсь, неприятности вам не нужны. Вопрос налогов и вашей регистрации мы обсудим отдельно. И еще...

Он, сузив глаза, обвел внимательным тяжелым взглядом торговый зал.

– В вашей лавке я вижу множество атрибутов и артефактов вредительской магии. В моем герцогстве применение таких предметов и торговля ими запрещены. Даю вам срок до завтра для их уничтожения. Надеюсь в свой следующий визит не обнаружить здесь товаров с темным спектром.

– С чем?! – какой еще темный спектр?! Как я вообще должна понять, что тут “с темным спектром”?! Ладно, на свечах написано, что для чего, хотя у некоторых есть разные варианты применения. Но вот откуда я знаю, например, шаманские музыкальные инструменты – “темные” или “не темные”? Или все эти покрывала с пентаграммами? Тем более что других у меня и нет!

И вообще – не собираюсь я ничего уничтожать! В конце концов, оно все не мое.

...А ведь сам этот фронт, видимо, какой-то маг. И на предмет порчи он лично сканировал, и спектры вон какие-то видит... значит, у него есть власть и магия. То есть – право распоряжаться и возможности заставить подчиняться.

Герцог презрительно фыркнул, снова скользнул взглядом по стеллажам, и с одной из полок со звоном посыпались чаши – парочка, упав об пол, брызнула осколками, другие просто покатались в разные стороны.

– Подобных вещей здесь завтра быть не должно.

– Хулиган! – баба Тоня, про которую я, честно говоря, подзабыла, вдруг выросла прямо из пола между мной и мужчиной, грозно рыча и потрясая сковородкой. – Мало что девочку обижаешь, так еще бардак тут учинить решил, ты посмотри-ка, какой пряткий, а!

В первую секунду маг остолбенел, а потом шелкнул пальцами – и баба Тоня неподвижно зависла в воздухе. Как была, с занесенной сковородкой и открытым ртом. А герцог уставился на меня прямо сквозь нее – на сей раз с отвращением.

– Еще и некросущность. Этого, – он кивнул на замершего призрака, – здесь тоже не должно быть к завтрашнему дню. Надеюсь, мы с вами поняли друг друга.

Не дожидаясь ответа, герцог ти Ровир развернулся на каблуках и, с хрустом наступая сапогами на осколки, направился к выходу.

Глава 3. Новая ведьма Соммира

Владельческий герцог Вейнар ти Ровир

О смерти старой Магиры доложили накануне, и это известие не обрадовало.

Увы, вредная старуха была единственной ведьмой Соммира, а значит, без нее у герцога ти Ровира прибавится работы. Как бы ни уважали местные жители своего владельца, теперь со всеми своими мелкими просьбами они будут идти именно к нему – потому что больше попросту не к кому. Как будто мало ему забот с защитой герцогства! Но люди хотят не только жить, но и жить с удобством, как привыкли, а совсем без магии это невозможно.

Надо было искать новую ведьму, каким-то образом уговаривать ее на переселение, что-то ей предлагать и обещать, и все это вызывало только головную боль. Всем известно, что ведьмы жадны, лишены всякой совести и никогда своего не упустят.

Немного обнадеживало известие, что перед смертью Магира говорила о некоей преемнице. Возможно, она успела написать какой-нибудь родственнице? Но зачем ей это было нужно?

По крайней мере, родственницу, приглашенную самой Магирой, может привлечь ее наследство – дом и колдовские книги. Чужачка, не получившая дозволения от старухи, не сможет ни к чему даже прикоснуться.

С давних времен так повелось: чистая магия передается из поколения в поколение только по прямой мужской линии в родах владельцев земель. И обязанность каждого из них – не только управлять, но и защищать свои земли от тварей.

Правда, согласно давнему королевскому указу, в их обязанности входило также “обеспечение магических нужд населения в случае необходимости”. А необходимость такая возникала тогда, когда в округе не было ведьм.

В отличие от магов, ведьмы не обладали собственной магией – ни одна из них не могла бы призвать молнию, создать пульсар в руке или сдвинуть предмет взглядом. Ведьмы колдовали с помощью зелий, ритуалов и заговоров. Их магия считалась “грязной”. Но она вполне позволяла обеспечивать самые обыкновенные и повседневные нужды – зачаровать дом от разрушений, а подвал – от грызунов, излечить больного, приманить в трактир посетителей, отвести сплетни, найти пропавшего... а еще только ведьмы могли навести проклятие, порчу, сглаз или приворот.

А потому каждая ведьма была для владельца земель одновременно спасением и головной болью. С одной стороны – она избавляла его от огромной работы, потому что, конечно, по своим мелким бытовым вопросам горожане предпочитали ходить к ней, а не беспокоить мага – своего господина. С другой – нет такой ведьмы, что не приторговывала бы из-под полы запретными зельями.

Как бы там ни было, разбираться с проблемой сразу у Вейнара попросту не было времени – пришлось срочно уехать по тревоге.

В замок он вернулся глубокой ночью, едва держась на ногах. В этот раз обошлось без ранений, но из-за сильных колебаний магического фона выложиться пришлось основательно. Резерв был практически пуст. Отмахнувшись от слуги, пытавшегося что-то сказать, Вейнар просто прошел в свои покои и, не раздеваясь, рухнул на постель, чтобы провалиться в тяжелый сон.

А разбудили его на рассвете.

– Прошу прощения, мой лорд, – слуга склонился в положенном поклоне. – Градоначальник Фукар дожидается вас со срочным донесением. Он пытался добиться аудиенции еще вчера, однако...

– Пусть ждет в кабинете!

Больше всего хотелось побиться головой о стену. “Срочное донесение” могло оказаться чем угодно – например, сообщением о том, что градоначальнику не хватает средств для организации какого-нибудь городского праздника. Гиман Фукар неплохо справлялся со своими обязанностями, однако любил раздуть из жука тварь Загранья.

Тем не менее, принять его было необходимо. Вероятность невелика, но дело и впрямь могло оказаться важным.

Еще хотелось одновременно спать, есть и принять ванну. Вместо всего этого Вейнар в несколько мгновений привел себя в порядок с помощью магии – вчера не было сил даже на это – и отправился в свой кабинет.

Как оказалось, сообщение Фукара, как ни странно, было действительно из тех, которые никак нельзя проигнорировать. Новая, неизвестно откуда взявшаяся ведьма – это серьезно. Обосновалась в доме Магиры – значит, все-таки наследница. Это хорошо, не придется искать, уговаривать и заманивать... А вот дальнейший рассказ оптимизма не внушал.

– Говорят, она и по улице бегала полуголой! Не иначе, какой-то мерзкий ритуал творила! Экипаж мимо проезжал – так у него через квартал колесо слетело. Возница уверяет, что ведьма косила на него дурным глазом и изрыгала проклятия! Конечно, я не мог не вмешаться лично!

Дальше и вовсе последовал рассказ о том, как ведьма, хохоча в лицо почтенному Фукару, заявила, что не собирается никому подчиняться, начала читать черное заклятие и совращать...

– Что – одновременно? – заинтересованно уточнил герцог.

– Что одновременно? – градоначальник сбился.

– Проклинать и совращать. Это как? – представить, что должна делать при этом ведьма, никак не удавалось. Вдобавок воображение упрямо рисовало картинку со старухой вроде покойной Магиры, которая обольстительно улыбалась беззубым ртом, срывая с себя одежду и демонстрируя голубые панталоны в кружевах и розочках. Пожалуй, какие бы чары она ни творила в таком виде, потрясение градоначальника можно понять.

А ведь на Фукаре никаких чар нет, хоть он и уверяет, что со вчерашнего дня страдает от привороты и порчи разом. Спотыкается и томится!

С градоначальником все понятно, а вот что насчет ведьмы? Настолько слаба или просто не успела ничего сделать толком?

Как бы там ни было, с ведьмой в самом деле стоило разобраться. Выяснить ситуацию, понять, опасна ли она для города. Может быть, и выселить. И тогда все-таки искать другую... в любом случае, если не прояснить все сейчас, его все равно завалят жалобами похлеще, чем было при Магире.

Откладывать важные дела герцог ти Ровир не любил, а потому собрался в город немедленно.

И лишь оказавшись перед закрытыми дверями странно изменившегося дома Магиры, понял, что в такое раннее время ведьма может еще спать.

Впрочем, ведьмы часто работают ночами, а потом спят до обеда, а то и дольше. Ждать столько Вейнар не собирался. Ему тоже не дали выспаться именно из-за нее!

В конце концов, она обязана была явиться к нему сама, как только приехала. Ей и без того уже оказана честь – владелец пришел к ней лично!

Сначала герцог стучал в дверь вежливо. Потом – не очень. Да чтоб ее! Не хватало, чтобы владелец земель торчал у порога, как проситель. Можно, конечно, просто вынести дверь магией. Уж ведьмовскую-то защиту он пробить сможет...

Вейнар как раз прикидывал, как сделать это, не слишком разворотив стену, когда дверь наконец распахнулась.

Ведьма оказалась неожиданно молодой. И даже довольно привлекательной – несмотря на заспанный вид и бесформенную хламиду, в которую была закутана.

Все-таки всего лишь ученица. Совсем неопытная и вряд ли сильная. С другой стороны, может быть, с наследием Магиры она все же сможет помогать горожанам? И, возможно, удастся сразу заставить ее уважать закон. Договариваться со старухой было непросто.

...Лишь бы не оказалась нестабильной. Слишком молодые ведьмы часто способны просто на эмоциях натворить такого, что ни одной самой злобной старухе и в голову не придет. Старые ведьмы творят зло только когда им это выгодно – а значит, с ними можно договариваться. А молодые – когда их что-то вывело из себя.

Может, попробовать вывести ее на эмоции для проверки?

Оказавшись в доме, Вейнар едва удержался от изумленного восклицания. Он не раз бывал в лавке Магиры, и теперь видел, насколько здесь все изменилось. Но главным было не это. Повсюду – на многочисленных полках, стеллажах и в витринах вокруг – были расставлены, разложены и развешаны всевозможные артефакты, амулеты, свечи и какие-то предметы вовсе неясного назначения. И у многих из них был магический фон. Разный – сияюще-светлые предметы соседствовали с непроглядно-черными. Судя по спектру, здесь вперемешку по совершенно непонятному принципу были расставлены атрибуты для самых разных чар – любовных, денежных, целительских, проклятийных. И эта новая ведьма даже не думала ничего прятать!

У Магиры, если поискать, наверняка можно было найти и запретные зелья, и атрибуты для черных ритуалов. Но ей и в голову бы никогда не пришло выставлять такие вещи на всеобщее обозрение! И даже не стесняться ничего в присутствии мага! Все-таки до такой запретельной наглости мало какая ведьма доходит. Или это не наглость, а глупость?

– Да, я и сам вижу, что шансов у вас было немного. Разве что приворотные чары... – произнося это, герцог внимательно наблюдал за сменой выражений на лице девушки.

А ведь ей и впрямь года двадцать два – двадцать три, не больше. Глаза огромные, прозрачно-карие, а кожа светлая и нежная. Темные волосы подстрижены коротковато – немногим ниже плеч, и вдобавок не убраны. Впрочем, ведьмам никогда не было дела до приличий.

...Интересно, она и в самом деле бегала по улице полуголой? И как это выглядело? Уж точно она была не в старушечьих панталонах! Хм... не отвлекаться!

– Вы только что заверили, что на градоначальнике нет никакого приворота. Как и порчи. Значит, эту часть обвинений мы можем смело отбросить. Что там еще? Налоги? Какие, простите, налоги, если я появилась здесь вчера вечером и пока ничем не торговала?

М-да, а с логикой у девчонки дела обстоят получше, чем у Фукара, говоря откровенно. Удар держит неплохо, проклятиями во все стороны не швыряется. Конечно, может, это потому что перед ней маг, но нестабильная ведьма, выведенная из себя, на такие мелочи бы не обращала внимания.

Может быть, и сработаются.

Конечно, если она соизволит уничтожить всю опасную дрянь в своей лавке! Не говоря уже о некросушности!

Глава 4. Придется привыкать

Дверь за местным герцогом-самодуром захлопнулась, звякнули китайские колокольчики у входа, а я все стояла, опустив руки и продолжая смотреть на замершую бабу Тоню. Надеюсь, он ее... не убил?

Можно ли вообще убить призрака?

Антонина Власьевна была сварливой и склочной старухой. И вообще привидением. Но она была единственным здесь живым... ну ладно, не совсем живым, но разумным существом из моего, привычного и нормального мира. Даже если само ее существование не совсем нормально. Каким-то парадоксальным образом с ней было не так страшно, хоть я и отлично понимала, что справляться со всем этим мне в любом случае придется самой.

Вообще-то, наверное, даже не совсем из моего – судя по всему, баба Тоня умерла еще до моего рождения. На моей памяти на первых этажах домов на центральных улицах всегда были магазины.

– Баба Тоня! – жалобно окликнула я. – Антонина Власьевна!

Как же ее привести в чувство? Я принялась лихорадочно озираться. Вроде бы где-то были пучки трав “для общения с духами”. Взгляд остановился на одной из полок с маленькой табличкой “Травы для воскурения”. Ага... то есть их надо не заваривать, а поджигать. Бросившись к нужному стеллажу, я едва не пробежала прямо сквозь бабу Тоню, однако в последний момент, затормозив, все-таки обогнула ее.

К травам тоже прилагались этикетки с составом и назначением. И первым, что попало мне в руки, был пучок “Для изгнания злых сил”. Я покосилась на призрака и осторожно отложила пучок. Это мне точно не надо. А то ведь изгонится еще! Перед “заморозкой” баба Тоня была точно очень зла. “Призыв духов-помощников” – хм... может, попробовать? А вдруг кто лишний призовется?

В этот момент мое внимание привлекло какое-то движение, и я вскинула взгляд. Силуэт бабы Тони пошел рябью, замерцал, а потом на пару секунд и вовсе исчез из виду.

– Нет! – только и успела завопить я, когда призрачная старушка снова проявилась, крупно вздрогнула и заозиралась.

– От жеж вражина! – взвизгнула она и грозно затрясла сковородкой в сторону двери, тут же безошибочно определив причину своего состояния. – Ишь чего удумал! На бабушку! Да я таких...

– Антонина Власьевна, – я даже облегченно рассмеялась. – Вы в порядке! А “вражину” эту нам с вами точно не достать – маг он, оказывается...

– Козел он безрогий, а не маг! – припечатала старушка. – Я-то, дура старая, еще думала, вон, красавчик, може в ухажеры тебе сгодится... ну чего глазами лупаешь, чего? Как будто я не видела, как ты в подушку тут посередь ночи шмыгала, за Димку своего рыдала! Тьфу! Ниче-ниче, девка. Жонихов мы с тобой еще сколько хочешь раздобудем, а вражину эту отвадить надоть! Нечего мне тут!

Я только головой потрясла, укладывая в голове воинственный настрой и наполеоновские планы призрака.

– Да тут нам с вами не до женихов сейчас...

Вкратце я рассказала и о своих размышлениях, и об угрозах герцога. Баба Тоня на удивление легко восприняла и приняла на веру факт нашего с ней попаданства и существования магии. Хотя, наверное, когда ты сам в полупрозрачном состоянии и ходишь сквозь стены, в чудеса верить не так уж сложно. Слушала она внимательно, качая головой и время от времени облетая торговый зал по периметру, чтобы рассмотреть тот или иной чем-то заинтересовавший ее предмет.

– В общем, баба Тоня, влипли мы с вами... раз он маг и местная большая шишка, значит, может наверняка с нами что-нибудь сделать. Меня – выселить или там... судить. А вас, может, и вовсе развеет как-нибудь. Надо до завтра или вернуться в свой мир, или... спрятать все, что ему не понравилось. Включая вас.

– Чегой-то я тут видела для путешествий, – откликнулась баба Тоня, снова делая круг, и замерла у стеллажа со свечами. – Во! Може, и домой вернуться поможет?

Я подошла. На картонной коробке было написано “За пределы. Руническая свеча для астральных путешествий”.

– Астральных, – разочарованно повторила я. – Вряд ли это то, что нам нужно.

– Дык попробовать-то можно, – призрачная старушка пожалала плечами. – Вдруг да выйдет чего? Ты и того пока не предложила!

На всякий случай я перебрала остальные свечи, а потом и сама прошла вдоль стеллажей, но, увы, ничего более подходящего найти так и не удалось. Может, и в самом деле попробовать? Вдруг удастся получить хотя бы какую-нибудь подсказку? Да хоть заглянуть в свой мир, понять, что вообще произошло?

Со вздохом я все-таки открыла коробочку. Внутри оказалась толстая фиолетовая свеча, исчерканная вырезанными рунами, и длинный свернутый в трубочку листок с инструкцией.

В инструкции расписывалось значение рун, причем совсем не похожих на то, что было вырезано на свече. Оказалось, это “вязь” – то есть несколько рун, соединенных вместе. И жечь свечу полагалось не просто так, а с целым ритуалом.

– Нужны еще алтарные свечи... серьезно, алтарные? То есть еще и алтарь?! Ага, и воскресения с ароматом сандала... баб Тонь, посмотрите-ка, там в аромапалочках вроде был сандал. Ага, алтарные свечи – черная и белая. Для баланса сил. Хм... и что? Медитировать на эту всю композицию? Ну отлично. Ой, мамочки...

Вообще-то на поверку все оказалось совсем не так уж сложно. Алтарем послужил прилавок, на который я накинула черное покрывало с пентаклями – оно по описи как раз значилось как “алтарное”. Сверху водрузила три подсвечника подходящих размеров и подставку для аромапалочек. Одинаковые черная и белая свеча тоже нашлись быстро.

Так, теперь...

– Баба Тоня, я буду пытаться медитировать, а вы... присмотрите пожалуйста. Все-таки свечи, открытый огонь. Мало ли что! Если вдруг что-то загорится – кричите сразу! Чтоб я точно услышала.

На всякий случай я еще сбегала в санузел, взяла ведро, набрала в него воды и поставила возле прилавка. Мне так спокойнее.

При слове “медитация” сразу представляется йог в позе лотоса. Но одна из моих соседок по комнате в общежитии в студенческие времена увлекалась всевозможными восточными практиками. Так вот она говорила, что медитировать можно вообще-то в любом комфортном положении. Важно, чтобы спина была прямая, а так – сидишь ты загогулиной на коврик или просто выпрямившись на стуле, совершенно неважно.

А еще Светка, если уж садилась в медитацию, вообще переставала на что-либо реагировать, ничего кругом не видела и не слышала. Говорила, что это у нее какой-то там транс. Я разок попробовала медитировать с ней – и позорно уснула минут через пять. Вот потому-то и опасалась – мало ли, засну тут опять лбом в прилавок, а на прилавке – свечи горят! Не хватало только магазин спалить для полного счастья.

Когда все приготовления были завершены, я наконец уселась на высокий стул перед прилавком и торжественно зажгла, как было указано в инструкции, сначала аромапалочку, потом алтарные свечи, а потом – и главную, фиолетовую.

4.2

Теперь... надо сосредоточиться, четко формулируя для себя, куда хочу попасть, и держать перед глазами образ нужного места.

Улица Кирпичная, 33. Самая обыкновенная улица в самом обыкновенном мире, таком знакомом, понятном, привычном и безопасном. Там, где никто не угрожает мне ничем, а главные проблемы – приближающийся срок оплаты за аренду квартиры и свинтус-Димка.

Глаза слезились, и пламя свечей расплывалось. Запах сандала навязчиво щекотал ноздри. Я хочу... хочу, чтобы там, за окном, проезжали машины, а не конные экипажи. Хочу попасть туда, откуда исчезла.

Почувствовав толчок – будто кто-то ткнул чем-то в спину, – я вздрогнула. На секунду показалось, будто пламя свечи заполнило все вокруг – и я нырнула в него. Но испугаться просто не успела – потому что спустя еще мгновение все вокруг изменилось, а я вышла из своего оцепенения и принялась лихорадочно озираться.

Торгового зала вокруг не было. Были обрушенные и обугленные стены. Но... в кривом проеме я увидела такую родную картинку – знакомую улицу, по которой проезжали машины. Я дома!

Ликуя, я кинулась к обрушенному выходу – и только тогда осознала, что... тела у меня нет.

Я что – стала призраком, вроде бабы Тони? Но у нее есть, по крайней мере, хоть призрачное тело. Полупрозрачное, но есть. А у меня не было никакого. У меня не было ни рук, ни ног – ничего вообще.

Эй! Мы так не договаривались! Я не этого просила!

Продолжая оглядываться, я обратила внимание на пару незнакомых женщин, стоящих на улице неподалеку – и обсуждающих, похоже, именно “Ведмину лавку”. Едва подумав, я оказалась рядом с ними – и заодно смогла оценить здание, из которого вылетела.

Собственно, это был тот самый старейший купеческий дом, где до сих пор была лавка. Сейчас в нем зияла обугленная дыра – как будто часть фасада вместе с изрядным куском здания просто исчезла.

– ... Молния, – говорила одна женщина другой. – Как еще весь дом не обрушился, непонятно, тогда уж точно жертв бы было полным-полно. А так – с верхнего этажа всех эвакуировали, расселять будут. А тут магазин вроде какой-то был, так его как корова языком слизала. Даже пепла, говорят, не осталось...

– Так что, никто не погиб, получается? – жадно переспросила вторая женщина.

– Да вроде там продавщица была... жалко, молодая совсем девчонка. Слухи уже всякие ходят – говорят, там магазин был со всякими... ну, штучками для ведьм, – женщина хихикнула. – Так, может, та молния...

Все эмоции воспринимались как-то отстраненно, будто речь шла не обо мне. Вдруг стало отчего-то легко и даже весело.

Угу. Штучки для ведьм. Вот и герцог объявил, что они опасные – хотя вряд ли в том смысле, что думают кумушки у руин магазина.

Что-то будто дернуло меня – и спустя миг декорации вокруг сменились.

Я находилась в просторной... ванной? Стены были выложены мелкой мозаикой, под потолком – витражные окна, свет неизвестно откуда, а в полу – нечто вроде бассейна. Для плавательного маловат, для ванны великоват, хотя и наполнен пеной доверху. Это сколько ж туда геля нужно вылить, чтобы столько пены взбить?

А еще над бортиком возвышалось несколько кранов почти привычного вида. О чем-то они напоминали... а, да! Кто-то тут целую ванну принимает, а у меня вообще воды нет! Несправедливо!

Хм... а как же я воду в ведро набирала?

Мысль мелькнула и исчезла – наблюдать оказалось куда занятнее, чем размышлять о непредсказуемости водопроводов.

Принимать ванну изволил владетельный герцог как-его-там, вытянув руки вдоль бортика и откинув голову.

Вообще-то я стриптиз вроде не заказывала. И про герцога совершенно случайно вспомнила. Пена, правда, прикрывает все интересное... нет, вообще не интересное! А мускулатура на руках неожиданно хорошо развитая для аристократа, да еще мага. В одежде этого было как-то незаметно.

Ну, по крайней мере, мне казалось, что магу физическими тренировками заниматься вроде как и незачем.

А еще герцог был не один.

Нет, не то что вы подумали. Просто у него на голове тоже была пена, и эту пену старательно взбивала девушка в длинном платье, переднике и чепчике.

Серьезно, ему голову горничная моет? Может, еще и спинку трет?

Я мысленно фыркнула, а герцог вдруг насторожился и принялся озираться.

– Ваша светлость... – начала было девушка, но взмыленная светлость только дернула головой, отмахиваясь, и настороженно повела взглядом, выпрямляясь.

Хм, грудь тоже очень даже ничего...

Эй, он ведь не может меня видеть, правда?

Ага, а чуют? Как-то же он видел какой-то там “спектр” в лавке? Ой, мамочки... потом еще обвинит меня в подсматривании! И черт знает, в чем еще!

Не виноватая я, он сам намылился!

Тем временем непонятливая девица снова протянула руки к волосам светлости, тот опять дернул головой – и шапка мыльной пены благополучно съехала ему на лоб. И, как стало ясно по яростному шипению, в глаза.

Ага, не щиплющихся шампуней тут не изобрели еще!

Я злорадно хихикнула. А нечего зыркать, я тут, может, не как женщина, а как астральная сущность подсматриваю!

– Арина! Аринушка! – смутно знакомый голос доносился откуда-то издалека, но почему-то заглушал все. – Просыпайся, девонька, хватит! Ну! Да что ж такое-то...

Просыпайся? Разве я сплю? Да нет же, я...

Свечи!

Вздвигнув, я выпрямилась на стуле и судорожно вдохнула. Я по-прежнему сидела в торговом зале за прилавком. Только свечи на импровизированном алтаре передо мной успели изрядно оплыть – все три. Это сколько же я была в отключке?

4.3

Призрак заполошно нарезал круги вокруг меня.

– Очнулась! Очнулась, а! Напугала же, батюшки мои, совсем дурная девка, сидит, глаза стеклянные, что хочешь, то и думай!

Напоминать старушке, что именно она подбила меня на неизвестный ритуал, я не стала. Вместо этого пересказала все увиденное и услышанное в своем видении. Только в первом видении, конечно. Вторая часть, эээ... незапланированная и вообще ну ее. Не до мыльных герцогов тут!

– Вот так вот, баб Тонь, – я поставила локти на прилавок и опустила лицо в ладони. – В нашем мире меня похоронили, наверное. Заочно. Молния... а почему так вышло и почему нас выбросило именно сюда – кто его знает? Те тетки обсуждали, что молния будто целилась в нашу лавку. Может, здесь удастся что-то понять. Во всяком случае, вряд ли получится вернуться тем же путем. И другим, наверное, тоже. Придется здесь привыкать как-то...

Одно хорошо во всем этом – в том, прежнем мире плакать обо мне особенно некому. Родители погибли в автокатастрофе еще когда я училась в универе. Есть еще тетка, но она уж точно как-то переживет. Подруги... в универе у меня были подруги, из них самые близкие – те, с кем жила в одной комнате в общежитии. Но получив дипломы, они обе как-то очень быстро выскочили замуж и родили детей, почти одновременно. Нет, мы с ними не ссорились и по-прежнему ходили друг к другу в гости. Только я в последнее время все чаще чувствовала себя лишней – разговора о мужьях и пеленках я поддержать не могла.

Ну и Димка, конечно. Как оказалось, он тоже не особенно расстроится. Может, даже тайком вздохнет с облегчением, что неприятного разговора удалось избежать. Вообще-то, конечно, я не думала всерьез, что мой бывший такая сволочь, чтобы радоваться моей смерти, но и думать о нем хорошо все равно не хотелось.

А что я буду делать здесь? Раз магазин в моем мире якобы сгорел, весь товар из него списали. И значит, я могу им пользоваться с относительно спокойной душой. В любом случае вернуть все это не в моих силах, а мне ведь придется на что-то жить. Все эти штуки здесь работают, наверняка их можно продать... надо только перебрать все. Продавать предметы для порчи и прочего вредительства я не собираюсь. И никакие герцоги тут ни при чем, это мое решение!

Значит, деньги на первое время я добыть могу. Но рано или поздно товар закончится. И что делать тогда? Все-таки я не ведьма, которой меня считают.

А местные деньги мне понадобятся очень скоро. Вообще-то – они мне нужны прямо сейчас. Потому что есть уже хочется, никаких продуктов у меня нет, а еще мне нужна местная одежда. И до завтра надо убрать куда-то все “нехорошие” товары и придумать, как спрятать бабу Тоню от мага.

Да мне просто некогда убиваться и страдать из-за собственной “смерти” и попаданства! Если прежний мир обо мне плакать не станет, я уж как-нибудь устроюсь в новом.

Я решительно вскочила со стула.

– Нам нужен план действий!

И тут же ойкнула, едва не споткнувшись о ведро с водой.

И тут же замерла, медленно поднимая взгляд от ведра. Вода... я набрала ее из-под крана в подсобке. В тот момент была так занята своими мыслями, что даже не вспомнила, что воды вообще-то не было и не могло быть. Но... за окном был все тот же город чужого мира!

Ни слова не говоря, я кинулась к окну и чуть приподняла жалюзи. Да, я по-прежнему в чужом городе. Бездумно щелкнула по выключателю света, расположенному возле входной двери. И свет вспыхнул!

Ничего не понимаю. Даже если здесь есть водопровод и электричество, и даже если они есть в этом конкретном доме – они никак не могут быть подведены к переместившейся из другого мира части дома.

В конце концов я решила, что размышлять об этой загадке можно будет потом – на досуге. Есть свет и вода – это замечательно. А почему – интересно, но не срочно. Пока есть задачи и поважнее!

Итак... задача номер один – добыть денег.

И как это сделать? Выйти на улицу и покричать “Внимание, распродажа!”?

А если...

Я огляделась. Свечи у меня до сих пор гарантированно работали. Точно помню, что среди свечей были такие двухцветные, в описании еще значились как “свечи – готовые ритуалы”, то есть никаких дополнительных плясок с бубнами к ним не нужно. И назывались эти свечки “Быстрые деньги”!

Запомнила я их, потому что именно эти двухцветные свечи были самым ходовым товаром – особенно среди тех, кто забредал в лавку случайно или стеснительно искал “сувенирчик подружке”. На втором месте были такие же двухцветные “свечи-ритуалы” для привлекательности и поисков любви.

Правда, прежде чем взять нужную свечу, я еще подошла к стенду с амулетами, придирчиво осмотрела его – и сгребла сразу пригоршню. Еще пять минут – и я сама себе слегка напоминала новогоднюю елку, потому что навесила на себя буквально все украшения, которые значились как защитные. От всего подряд. Не помешает!

Желто-зеленую свечу я водрузила все на тот же импровизированный алтарь, щелкнула зажигалкой и, как было указано в инструкции, “сформулировала намерение”.

– Мне нужны местные деньги! Побольше! – объявила вслух. Баба Тоня фыркнула. А что я еще могла бы сказать? Я даже не знаю, какие деньги здесь в ходу. Не говоря уже о курсе к земной валюте, так что и нужное количество обозначить без вариантов.

Интересно, как это будет? Хорошо бы какой-нибудь мешок денег просто так материализовался, размечталась я. Лишь бы на голову не падал!

И в этот момент в дверь постучали.

Хм... я перевела взгляд с двери снова на горящую свечу. Это что – деньги пришли?

Глава 5. Быстрые деньги

Честно говоря, открывать дверь было чуточку боязно. До сих пор в этом мире я не увидела ни одного доброжелательного лица, а в магазин ко мне заходили только чтобы потребовать от меня странного.

– Я посмотрю! – оценив сомнения на моем лице, уверенно кивнула баба Тоня и по пояс высунулась сквозь дверь.

За дверью завизжали.

– Тьху ты! – ругнулась призрачная старушка, снова втягиваясь в торговый зал. – Забыла!

Опытным путем она уже выяснила, что далеко удаляться от магазина не может. Мало того – чем дальше от лавки, тем более прозрачной она становится. Когда приходил герцог, баба Тоня точно так же выглядывала, только не прямо сквозь дверь, а чуть в стороне – и осталась незамеченной. А в этот раз она сунулась, видимо, прямо к тем, кто стоял на крыльце, так что, какой бы прозрачной она ни была, не заметить ее оказалось сложно.

– Девицы там, не боися, – добавила она. – Если не убегли.

Я поспешила распахнуть дверь, а баба Тоня нырнула в стену, чтобы зря не нервировать покупателей.

Девицы не убегли. Они испуганно жались друг к дружке в паре метров от крыльца, однако не уходили.

Обе девушки были хорошо одеты, насколько я могла судить – не в то унылое безобразие с передниками и чепцами, что я уже видела на горожанках, а в светлые платья с довольно пышными юбками из тонких тканей. Мельком подумалось, что из-за мужских нарядов я ожидала, что здешние знатные дамы носят платья-ампир, но оказалось, все не так очевидно. На вид посетительницам было лет по 17, вряд ли больше. Обе напудренные, со сложными прическами с выпущенными локонами и с бархатными сумочками-мешочками в руках.

Я постаралась как можно радушнее улыбнуться, чтобы сразу наладить контакт. Но, кажется, делать этого не стоило. Едва глянув на мою улыбку, девицы слаженно шагнули назад и дружно сглотнули.

– Добрый день! – Я постаралась говорить как можно мягче. Ну пугливые они здесь, что поделать!

Девушки переглянулись, и одна из них, видимо, более храбрая, решительно набрала воздуха в легкие и выпалила:

– А вы правда новая ведьма? – и тут же зажмурилась.

Я неопределенно пожала плечами. Ведьмачий бизнес сам по себе тут, похоже, незаконным не считается, на костер меня никто не отправит. Если сразу отрещиваться от почетного звания, не факт, что мне удастся хоть что-то продать. Да и кто мне поверит?

Девчонки еще пару секунд выждали, а потом та, что говорила, осторожно приоткрыла-таки один глаз, а молчавшая до сих пор ткнула ее локтем в бок.

– Идем, Фисса! – громко зашептала она. – Договорились же!

Вид у шагнувших наконец снова к крыльцу девиц был такой, как будто шествуют они прямиком на жертвенный алтарь, не меньше. То есть на лицах у них были написаны одновременно решимость, гордость за себя, неукротимая отвага и страстное желание уединиться в туалете.

Рядом со мной послышался смешок, и я незаметно показала кулак стенке, в которой прятался призрак. Этих пугать больше точно не надо.

Переступив порог торгового зала, обе девчонки застыли сусликами, крутя головами и с любопытством косясь на полки, но не решаясь сделать еще хоть шаг.

– Что вам подсказать? – задала я очередную стандартную фразу. – Меня зовут Арина, я сегодня... ваша ведьма-консультант.

Последнее все-таки вырвалось автоматически, сработала привычная схема приветствия покупателя.

– Нам бы... – решительно начала одна из девиц, запнулась, оглянулась на подругу и все-таки решила продолжить. – Фиссе... то есть леди Грейвир вот для красоты бы чего!

Я бросила взгляд на упомянутую Фиссу и сама себе покивала. Круглое и в целом вполне милое личико барышни густо покрывали крупные вулканические прыщи. Толстый слой пудры сверху не скрывал, а усугублял ситуацию, подчеркивая все бугры и неровности. Обычное дело в таком возрасте, и причина жутких трагедий и самоуничужения.

– Сейчас что-нибудь подберем. А вам, юная леди?

– Я... – девушка замялась, опустила глаза, сглотнула. А потом все-таки решительно выпалила, – мне нужно приворотное зелье!

Я, сузив глаза, покачала головой.

– Приворотами не торгую, – сообщила сухо.

Девушка, ничуть не смутившись, облизнула губы и качнулась ко мне чуть ближе.

– У меня есть деньги, – она понизила голос. – Я бы хотела особое зелье... вы понимаете!

– Нет, не понимаю совершенно! – я без сожалений пожала плечами. Свечей, сборов, амулетов и прочего барахла для приворотов в лавке хватает. Но у меня, в конце концов, есть свои принципы!

– Магира всегда продавала особое зелье! – девчонка даже ногой топнула в негодовании. – У нее всегда было!

Я пожала плечами.

– Никакой Магиры здесь нет. Только я. Могу предложить ритуал или амулет на поиск новой любви, на женские чары и привлекательность... вы подумайте, а мы с вашей подругой пока подберем что-нибудь для нее.

Мнущуюся Фиссу я поманила за собой в дальний конец зала, где на одном из стеллажей располагались полки с натуральной косметикой. Вообще-то ее в ассортименте “Ведьминой лавки” не так уж много, но все же есть – смеси масел, мыло ручной работы, кое-какие кремы и маски. К каждому – обязательно бирка вроде “Волшебный крем от морщин” и описание, какие травы входят в состав, с какими заговорами они собирались и на какой фазе Луны сушились.

– Маменька говорит, сглазил меня кто, – торопливо бубнила у меня за спиной юная леди Грейвир. – Может, и вовсе проклял. А папенька говорит, глупости это все и дамские выдумки. А Рамила... леди Итайн раньше у Магиры зелья брала. Они запрещенные, конечно, но Магира всегда продавала. Только на нашего герцога те зелья почему-то совсем не действуют. Так Рамила с горя в прошлый раз виконта Бревира опоила, он за ней все ходил, ходил, а ей надоел сразу, она так злилась... а потом вдруг перестал ходить. Зелье, наверное, выветрилось, а может, к герцогу сводил кто. А Рамила еще больше разозлилась, что он теперь не ходит...

Я только головой покачала от обрушившейся на меня бесценной информации. Хорошенькая Рамила с ее методами не вызывала у меня ни малейшей симпатии. Впрочем, Фисса, видимо, не так уж далеко от нее ушла, если готова выложить все секреты подруги первой встречной ведьме. Или они не подруги? Но, по крайней мере, Фисса вызывает хоть какое-то сочувствие.

– Ну вот, – я указала на нужную полку, а потом и подала девушке брусок мыла в крафтовой упаковке. Надпись на желтоватой бумаге гласила “Волшебное очищающее мыло”.

Девушка, сглотнув, уставилась на брусок жадным взглядом – но не пошевелилась.

– Это мыло, – объяснила я. Мало ли, вдруг тут у них мыло не в ходу! – Им надо умыться.

– А где? – девушка тут же заозиралась, будто планируя умыться немедленно.

Впрочем, почему бы и нет? Заодно я удостоверюсь, что все сработает и я не продам бедняжке бесполезный кусок мыла. Ну, не то чтобы совсем бесполезный, умываться еще никому не вредило, тем более при угревой сыпи, но все-таки.

– Идемте, – я, прикоснувшись к рукаву Фиссы, отчего та крупно вздрогнула, поманила ее за собой.

Надеюсь, за оставшейся в торговом зале Рамилой присмотрит баба Тоня. Да и мы ненадолго.

Проведя посетительницу в подсобку, я включила для нее воду в кране и сама развернула брусок мыла. С самым решительным видом Фисса густо намылила лицо, сполоснула его, а потом подняла глаза на зеркало над раковиной – и ахнула.

Вообще-то я и сама бы ахнула, хоть и надеялась именно на такой результат. Кожа девушки стала идеально-чистой, без следа сыпи. Фисса оказалась очень даже хорошенькой – пожалуй, ничуть не хуже своей подружки. Восхищенно вздохнув, девушка благоговейно уставилась на мыло в своих руках.

– А это... надолго? – выдохнула она.

Я пожала плечами. Кто бы знал.

– Должно быть надолго. Но для верности я бы посоветовала не пользоваться пудрой и умываться регулярно. А если снова начнется, повторить.

Девушка чуть вздохнула.

– Не знаю, смогу ли я повторить ритуал, мои родители не так богаты, как Итайны.

– Ритуал? – я непонимающе нахмурилась. – Вы можете забрать мыло с собой и повторять, когда понадобится.

– Что? О, нет, я... – Фисса потупилась. – На целое волшебное мыло у меня не хватит денег.

Я задумалась. Если та ведьма, о которой они все говорят, брала оплату “поритуально”, то и мне демпинговать не стоит. С другой стороны, в качестве рекламной акции... в конце концов, сарафанное радио никто не отменял.

– Давайте так, – я кивнула своим мыслям. – Вы заплатите как за разовый ритуал. Заберете мыло. А потом расскажете всем подругам, кто помог вам преобразиться. Мне не мешают новые клиентки. Хорошо?

Широко неверяще распахнув глаза, девушка часто закивала.

А мне почему-то вдруг пришло в голову, что мы подзадержались в подсобке. Чем там, интересно, занимается Рамила в торговом зале?

И тут же девушка рядом со мной издала изумленное восклицание, снова уставившись в зеркало. Я проследила за ее взглядом – и сама едва не вскрикнула. Потому что в зеркале вместо нас теперь отражался торговый зал. Точнее – юная леди Итайн, которая уже не торчала у входа, а зачарованно рассматривала свечи на одной из полок. Присмотревшись – какие именно, я весело хмыкнула.

Были у нас в ассортименте несколько свечей... хм. Специфической формы и назначения. Собственно, форма у них в двух вариантах, чем они отличаются, я так и не поняла из объяснений сменщицы. Первый вариант – застывшие в страстных объятиях и недвусмысленной позе любовники. Второй – здоровенное... мужское достоинство. Обе ярко-красные свечи предназначены для разжигания страсти. Хотя по мне, это совсем нелогично – свечи же будут при горении оплывать и постепенно уменьшаться... в общем, мне всегда казалось, что куда понятнее такие же точно черные свечи – одна называлась “Остуда”, для отваживания надоевших поклонников, а вторая предназначалась для очень особенной порчи.

Чуть приоткрыв рот, Рамила переводила взгляд округлившихся глаз с любовников на мужскую запчасть. Потом зачарованно протянула к последней руку...

И тут прямо из стены перед ней проступил призрачный старушечий нос.

- Руками экспонаты не трогать! – гаркнула баба Тоня в лицо девице. Проследив взглядом, как юная леди Итайн сползает в обморок, мы с Фиссой переглянулись.
- Нюхательные соли у нее за корсажем, – деловито сообщила моя первая покупательница. Я понятливо кивнула. Будем откачивать!

5.2

Выпроводив наконец первых клиенток, я обернулась к прилавку, на котором сиротливо лежали несколько монет, и... поняла, что коммерсант из меня никакой. Одной покупательнице – сама буквально впарила бесценное мыло по бросовой цене. Другой, явно денежной и вполне готовой со своими деньгами расстаться, так ничего и не продала. Итог – деньги буквально ко мне пришли, погрузили и ушли.

А ведь я просила “побольше”! Правда, забыла при этом оговорить “законными путями”. Насколько я поняла из болтовни Фиссы, привороты – это еще и незаконно, хотя местные ведьмы все равно приторговывают ими из-под полы.

Осчастливленная Фисса выложила все деньги, что были у нее с собой, непрерывно извиняясь, что их не так много, привела в чувство свою подружку и увела ее под руку. Рамила при этом заикалась и вздрагивала. А вот Фисса, кстати, почему-то не стала изумляться ни трансляции в зеркале, ни призраку, выглядывающему из-за стен. То ли была слишком рада, то ли в доме ведьмы готовилась увидеть что угодно.

Интересно, на что хватит вырученного? На прилавке сиротливо лежали две серебряные монеты и несколько медных.

Огонек желто-зеленой свечи на прилавке дрогнул – и в дверь снова постучали.

Просить бабу Тоню проверить я на этот раз не стала. Просто рывком распахнула дверь – и недоуменно оглянулась вокруг. И только потом догадалась опустить глаза.

– Здравсте! – солидно шмыгнул носом мальчишка лет десяти, одетый в темные полотняные штаны на подтяжках и рубаху – не особенно новые, но чистые и не залатанные.

– Здравствуй, – растерянно протянула я.

– Я это... меня мамка послала, – сообщил мальчишка, мотнув головой. – Она тут трактир держит напротив. Соседи мы, значит. В дом-то пустишь, госпожа ведьма?

Судя по направлению, куда указал взглядом пацан, трактир располагался не напротив, а наискосок от “Ведьминой лавки”, но, действительно, совсем рядом.

– Входи, – я посторонилась, гадая, что могло понадобиться от ведьмы местной трактирщице. – Тебя как зовут, сосед?

Пацан снова шмыгнул носом, уже вытянув шею и любопытно крутя головой во все стороны. Глаза его восторженно загорелись.

– Паська я. Ну, Карасиком еще кличут. Это потому что батя у меня был – Карась, а я, значит, Карасик.

– Понятно, – я кивнула. – А я Арина.

– А я знаю! – огорошил меня Паська, явно гордый своим знанием. – Про тебя уже по всему Соммиру болтают. Новая ведьма, мол, в Магирином старом доме поселилась, звать Ариной, а сама на вид – девка как девка, даже красивая, только бесстыжая дюже... ой. Извини... те, госпожа ведьма Арина!

Я махнула рукой.

– Не бери в голову. Так зачем тебя мать-то послала?

– Так это... – малец снова шмыгнул носом, и я вздохнула. Может, у меня и есть здесь что-то подходящее от насморка... только я пока не так в себе уверена, чтобы браться за лечение ребенка. А вдруг наврежу? Да и все-таки банальный насморк – не тот критический случай, в котором стоит рисковать. – Тараканы у нас, значит...

Я сделала себе мысленную заметку – не обедать в трактире у Карасей!

– И клопы... ну, то у нас, значит, над трактиром комнаты для постояльцев, так там вот клопы...

И на ночевку там не останавливаться! Не то чтобы очень хотелось, но на всякий случай стоит иметь в виду.

– Ты это... не подумай, госпожа ведьма Арина! – парнишка продолжал сбиваться с “вы” на “ты”, явно не понимая, как ко мне обращаться. – У нас в трактире завсегда чисто! И этих никаких сроду не было! То толстый Багус напустил, точно говорю! Как мамка ему отказала и с лестницы спустить грозилась, так он и это... мамка говорит – завидует, потому как у нас пироги вкуснее, чем у него! А в кухне-то у нас никто не водится, там еще Магирины цацки висят, чтоб, значит, никакой такой живности! Да мамка в кухню свою меня-то не пускает, говорит, у меня вечно руки немытые и шея! – как-то обиженно пожаловался Паська. – Как будто я шейю ее пироги трогаю! Я же не шейю их трогаю! То есть не трогаю, потому как мамка не пускает...

Кое-как удалось выделить в сбивчивой речи главное – “Магирины цацки”. Значит, в кухню никакие насекомые не ходят, потому что там висят охранные амулеты, сделанные ведьмой, которая раньше жила в этом самом доме.

– А кроме кухни почему нигде амулетов нет?

– Так это, – Паська плечами пожал. – Дорого больно. Да у нас и не было такого сроду, в одночасье развелись... и сразу люди к нам ходить перестали, слух пошел... теперь у нас и денег нет, и...

Мальчишка осекся, осознав, видимо, что жадная ведьма может и не пожелать с ним разговаривать, раз денег у него нет.

А я между тем размышляла.

Если в одночасье – значит, может, и прав Паська с его насморком и немытой шейей – может, и конкурент постарался.

А еще, раз Паськина мать к гигиене на кухне так щепетильна, значит, можно и попробовать ее стряпню.

Вот только какие бы то ни было амулеты даром отдавать все же, наверное, не стоит. Не вечный у меня их запас.

А инсектицидов в “Ведьминой лавке” не водится. Зато...

Я оглянулась на пучки трав для воскурений. Собрать травы, если тут растут такие же, я, пожалуй, смогу. Будут ли они у меня работать так же, как те, что собраны, видимо, все-таки настоящими, хоть и земными ведьмами в мире, где магия “не проявлена”? Не знаю. Но, по крайней мере, это я могу попробовать. А значит, травы – не такой невозполнимый ресурс, хотя бы теоретически.

Я подошла к стеллажу, и на глаза сразу же попался пучок с биркой “Изгнание темных сил”. Я хмыкнула. Ну, если подумать, тараканы – та еще темная сила, похлеще всякой нечисти! К тому же в пучке есть полынь и пижма, а они, насколько я знаю, в самом деле отгоняют насекомых.

– Вот, – я вручила пучок Паське. – Это надо поджечь – так, чтобы тлело. Пока дымит, обойти с этим все помещения в доме. Вслух говорить, что изгоняешь тараканов, клопов, прочих насекомых и нечисть всякую. А рассчитаетесь со мной едой. Скажи маме, чтобы собрала для меня еды на весь день и сложила в корзину. Корзину принесешь мне – и считай, в расчете. Если мне понравится... подумаем, как к вам клиентов вернуть.

Паська, явно не веря своему счастью, часто-часто закивал и едва не вырвал пучок у меня из рук.

– Я... да я мигом! Мамка знает, как у меня готовит! Да она лучше всех готовит! У нас все свежее, с пылу – с жару! А пироги она еще с утра в печь поставила, а реветь потом только села! Вот она сейчас реветь перестанет, да как герцогиню тебя накормит!

– Беги уже, – я усмехнулась. А еще заподозрила, что, может, шмыгает мальчишка вовсе и не из-за насморка.

Паська опрометью кинулся к выходу, размахивая пучком сухой травы, однако у самой двери вдруг затормозил и развернулся.

– А это... – он застенчиво ковырнул босой ногой пол. – Госпожа ведьма Арина! А можно, я пацанам скажу, что ты в черную кошку оборачивалась и сожрать меня хотела?

Я поперхнулась от неожиданности.

– А меня тогда все уважать станут! – с жаром продолжал мальчишка. – Что я не боюсь, значит! Ну, и тебя тоже...

– Тош ты больно, жрать тебя! – сварливо сообщила баба Тоня, вырастая из пола прямо перед мальчишкой, и припечатала, – и шея грязная!

– Ух ты! – восторженно завопил тот и ткнул пальцем в призрачную старушку. Рука ожидаемо прошла сквозь нее, что, кажется, вызвало еще больше восхищения. – Вот это да! А можно я про привидение тоже расскажу? А...

– Да рассказывай что хочешь, – я махнула рукой. – Только еду носи скорее, а то я не посмотрю, что шея грязная – сама помою!

– Я мигом! – радостно завопил Паська, подпрыгнул от избытка чувств, едва не впечатался лбом в дверь и наконец выбежал.

Глава 6. Дом старой ведьмы

В ожидании возвращения Паськи я не стала терять время даром. Сбежала в подсобку в подвале и принесла оттуда пару картонных коробок, а потом, медленно двигаясь вдоль стеллажей, принялась складывать в эти коробки все, что казалось подозрительным.

Несмотря на угрозы местного начальства, ничего выбрасывать или уничтожить я не собиралась. Да, я не планировала торговать предметами для вредоносной магии. Но... в конце концов, порчу тоже можно считать оружием, пусть и не самым “скорострельным”. Хотя это еще как посмотреть. Зажечь ту же свечу можно за секунду, а действуют они здесь, как я успела убедиться, мгновенно.

Да, никакое оружие не стоит давать в руки кому попало. Нельзя позволять вредить кому-то только из зависти или злобы. Но любое оружие можно использовать как для нападения, так и для самозащиты. А одинокой девушке в чужом незнакомом мире уж точно не повредит возможность при необходимости себя защитить.

А кроме того... я как раз остановилась у стеллажа с теми самыми свечами, что так заинтересовали Рамилу, и решительно сгребла в коробку обе черные. Красные пусть стоят – может, какой семейной паре для освежения чувств пригодятся. А что до черных... я без труда могла себе представить ситуации, в которых они могут понадобиться, причем исключительно для самых добрых дел. Но герцогу я их показывать все же не буду.

Были, конечно, сомнения, можно ли утаить что-то от мага. Но раз предыдущая хозяйка дома как-то торговала приворотными зельями, выходит, и прятать их ей вполне успешно удавалось. Значит, и у меня должно получиться.

Баба Тоня тем временем снова торчала из стены – задней своей частью. Кажется, ей понравилось наблюдать за происходящим на улице, не выходя из магазина. Большинство прохожих не замечали ее на фоне стены и преспокойно разговаривали в полный голос, проходя мимо.

Иногда замечали – и тогда снаружи доносился истошный визг.

Я вздохнула. Вот кого от герцога, похоже, и впрямь будет непросто спрятать. Любопытная, всюду шныряющая и сующая свой нос старушка – то еще шило в мешке. Надеюсь, у этого шила по крайней мере работает инстинкт самосохранения. Интересно, есть ли инстинкты у привидений?

– Глянь-ка! – баба Тоня вынырнула из стены, прервав мои размышления. – На столовку-то ту поглянь, Аринка!

В полукруглое окно трактира наискосок было не видно, так что, чтобы “поглянуть”, пришлось открыть дверь и высунуться на крыльцо. И, как оказалось, посмотреть было на что!

Из трактира уходили тараканы. Строем.

То есть буквально – колонны рыжих прусаков, возглавляемые крупными черными командирами, высыпались из окон, выстраивались рядами – и четко шествовали в одном направлении. Не могу гарантировать на таком расстоянии, но у меня сложилось впечатление, что они и шли в ногу. А потом одновременно распахнулись окна во втором этаже – и оттуда десантировалось облако клопов. Приземлившись, они тоже выстроились в колонну – и целеустремленно двинулись в том же направлении.

Я шагнула с крыльца, чтобы разглядеть, куда же они так стремятся.

Оказалось, недалеко. Чуть дальше по улице виднелась еще одна вывеска. Разглядеть с моего места, что на ней нарисовано, не удавалось, но по общему сходству фасадов и оформления в здании угадывался еще один трактир. Насекомых в таком количестве было хорошо видно на брусчатке – они шли вплотную друг к другу, полноводной рекой, и прохожие отскакивали с их пути, женщины подбирали юбки, а кое-кто и вскрикивал.

Хм... как бы меня не обвинили потом в насылании этой живности на дальний трактир.

Из своей двери выскочил Паська Карасик с огромной корзиной в руках. Проследил взглядом, куда идут непрошеные “постояльцы”, радостно подпрыгнул, а потом и исполнил пару неуклюжих танцевальных па в обнимку со своей поклажей. А потом оглянулся, увидел меня и кинулся бегом через дорогу со счастливым воплем.

– Госпожа ведьма Арина! Ушли! Все ушли! А мамка-то, мамка! Я ей сказал, как ты велела, а она, значит, пока дымным веником махала, говорит, мол уходите, откуда пришли! А они к толстому Багусу пошли! Стало быть, и впрямь это он все! А мамка тебе пожрать собрала, кланяться в ножки велела, а сама опять реветь села...

– Теперь-то почему? – недоуменно прервала я этот поток слов.

– Так это! От радости же! Она ж сама еще пойти хотела, а потом как разревется и рукой махнула – неси, мол!

Забрав увесистую корзину из рук мальчишки, я внесла ее в торговый зал и водрузила на прилавок, а потом заглянула под накинутое сверху тонкое полотенце.

Ничего себе! Да тут еды бы паре мужчин на весь день хватило! А то и не на один. И большие круглые пироги – румяные, аппетитные, каждый завернут в промасленную бумагу. Два мясных, один рыбный и открытый – с какой-то темной ягодой. И три плотно закрытых глиняных горшочка, в которых обнаружилось жаркое с грибами – еще горячее. И крынка со сметаной. И закрытый кувшинчик с квасом. И по изрядному шмату сыра и ветчины. И половина каравая хлеба.

И если все это на вкус хоть наполовину так божественно, как кажется по запаху, то я буду питаться только у Карасей! И бессовестно растолстею.

Хотя... во-первых, слегка поправиться мне сейчас вовсе не повредит – после похудательной свечки от меня кожа да кости остались. К тому же я толком не ела со вчерашнего обеда – едва не сутки. А во-вторых, с такой нервной жизнью лишний вес мне пока не грозит!

6.2

Наконец поев, я приступила к разбору своего ассортимента с новыми силами. На всякий случай убирала все, что вызывало хоть малейшие сомнения. Свечи, травяные сборы и амулеты пришлось перебирать поштучно. У стенда с музыкальными инструментами даже останавливаться не стала – вряд ли “темным спектром” могут обладать валдайские колокольчики, тибетские поющие чаши, флейты, варганы и бубны. Карты Таро, подумав, убрала все. Едва ли здесь найдется для них покупатель. А вот руны оставила – моя сменщица рассказывала, что их используют не только для гадания, но и для ритуалов. Благо, книги с расшифровками и описаниями тоже есть. Их стоит почитать самой.

У отдела “Храм и алтарь” пришлось задержаться. Здесь, помимо всевозможных алтарных покрывал, чаш, статуэток, курильниц и декоративных котелков, были представлены еще и ритуальные кинжалы – атамы, кованые и обсидиановые ножи, серпы с какими-то символами... Что из всего этого относится к черной магии, я не представляла.

Вот что с ними делают? Серпами, наверное, травы срезают. А ножами? Может, они вообще для жертвоприношений? А может, наоборот, чисто декоративные элементы в ритуалах. Во время обучения мне сказали, что тот, кто придет за атамом, советов спрашивать не станет и, скорее всего, будет точно знать, что ему надо. Хотя на самом деле иногда их брали и просто на сувениры.

Поразмыслив, я в конце концов сгрэбла в отдельную коробку все колюще-режущее. Здесь у меня определенно другие покупатели. На Земле в “Ведьмину лавку” приходили те, кто собирался колдовать сам. Здесь в магазин приходят, чтобы попросить поколдовать ведьму. Значит, им все равно нужны атмосферупредметы, уже зачарованные на определенный результат, а не инструменты для колдовства.

В ту же коробку сложила и бруски цветного воска и парафина, стопки крашеной вошины и связки провощенных ниток – фитилей. Предназначены они для самостоятельного изготовления магических свечей. Может, мне самой пригодятся. То же мыло я не сварю, а вот отлить свечу – пожалуй, справлюсь. Знать бы еще, будут ли работать мои поделки? В любом случае, попробовать стоит.

У стенда “Ведьмин дом” тоже не стала останавливаться. Те же черные подушечки с пентаклями выглядят мрачно, но призваны всего лишь создавать. А уж ловцы снов и вовсе предназначены для доброго дела – избавлять от кошмаров.

Заполненные коробки я отнесла в подвал – в складское помещение. Склад у нас невеликий, но кое-какие запасы самых ходовых товаров все-таки есть.

Здесь же, в подвале, располагался и “учебный класс” – время от времени при “Ведьминой лавке” проводили мастер-классы по Таро, рунам, медитациям и прочему.

В класс я тоже заглянула зачем-то, окинула его взглядом. Вернулась в подвальный коридор... куда более длинный, чем он был раньше.

Бросила взгляд на незнакомые двери... нет уж, пожалуй, знакомство с ведьминым домом лучше начинать не с подвала.

Медленно-медленно поднялась по лестнице, будто оттягивая неизбежное.

– Боишься? – понимающе спросила баба Тоня, вынырнув, как всегда, из стены.

– Боюсь, – честно вздохнула я. Идти осматривать ту часть дома, что осталась от прежней владелицы – настоящей местной ведьмы – было действительно страшно. Но ведь необходимо! Не могу же я, в самом деле, постоянно ночевать на полу в торговом зале. Наверняка в особняке есть спальни и нормальные кровати.

...Надеюсь только, что там нигде нет прежней владелицы.

– Может, вы слетаете сначала, посмотрите? – жалобно спросила, практически ни на что не надеясь. Призрак до сих пор не делал попыток вылететь с “земной” части дома.

– От молодежь! Сама боится, а бабку старую посылать, значит, можно!

– Так вы же уже... – я прикусила язык. Напоминать бабе Тоне, что она все равно уже мертвая, было, пожалуй, бестактно.

Баба Тоня уперла руки в бока.

– Отак от, да? Как баба Тоня мертвая, так ее и не жалко, значит? От курва молодая! Как баба Тоня мертвая, так ее нехай там пусть хоть сожрут, значит, да?

– Извините, – буркнула я. – Но сожрать вас, между прочим, сейчас сложно!

Вообще-то я и сама понимала, что просить старушку, пусть и призрачную, о разведке не совсем честно. Кто знает, что можно встретить в доме настоящей ведьмы? А вдруг там действительно есть что-то, способное развеять привидение?

Но ведь до чего вредный призрак мне достался! Когда я шагнула с лестницы в коридор первого этажа и прошла мимо двери в торговый зал, Антонина Власьевна все равно последовала за мной, неотступно паря за моим плечом. И продолжая, между прочим, обиженно бубнить!

Граница между “земным” и местным коридором была заметна сразу. Вот обычная, крашеная до середины грязно-зеленой водоэмульсионкой стена – а вот краска резко обрывается, и начинается каменная кладка.

Границу я переступала, задержав дыхание. Однако ничего не произошло. Я с любопытством покрутила головой. Несколько дверей, в дальнем конце видна лестница наверх. По логике вещей, наверное, раньше должна была быть еще и парадная лестница – из холла, место которого сейчас занимает торговый зал “Ведьминой лавки”. И, наверное, как раз на втором этаже должны располагаться жилые комнаты. А на первом?

Сделав глубокий вдох, я все-таки шагнула к ближайшей двери, нажала на ручку и надавила. Дверь распахнулась легко, без малейшего скрипа. А вот я замерла, забыв, как дышать, и только расширенными глазами разглядывала открывшуюся картину.

6.3

Честно говоря, как выглядела комната, скрывавшаяся за дверью, я попросту не увидела – и не замечала еще довольно долго. Потому что взгляд, будто магнитом, притянула огромная книга, раскрытая на высокой подставке-пюпитре. Книга в потертом кожаном переплете и с пожелтевшими страницами – впрочем, эти детали я тоже рассмотрела не сразу. Главным же было то, что книга сияла.

Но, как будто мало было этого сияния, над страницами роились какие-то насекомые – тоже светящиеся. Присмотревшись, я осознала – это буквы. Нет – руны! Страницы медленно перелистывались сами собой, а над ними в рое рун мелькали, в доли секунд сменяя друг друга, картины – замок, стоящий на горе, какое-то сражение, жуткая тварь с полыхающими глазами, выползающая из разлома в земле, юная девушка, бредущая по лесу, молния, расчертившая темное небо...

Как зачарованная, я шагнула в комнату и приблизилась к книге. Страницы тут же перестали мельтешить – замерли на секунду, а потом книга вдруг с грохотом захлопнулась, втянув в себя не только свет, но и все, что летало и мерцало вокруг.

Впрочем, даже закрытый, огромный фолиант по-прежнему притягивал, от него буквально невозможно было отвести взгляда. Темно-коричневый кожаный переплет со сложной вязью тиснения, тускло мерцающий зеленый камень в центре, кованые уголки, отливающие медью. Было чувство, что там, под этим переплетом, скрываются едва ли не все тайны мира. Тайны, которые мне непременно нужно узнать.

Не удержавшись, я протянула руку, чтобы провести по потертой коже – и тут же отдернула ее, порезавшись о край кованого уголка. С пальца сорвалась капля крови, упавшая на переплет и тотчас будто испарившаяся. Или... впитавшаяся?

Решившись, я потянула за уголок, надеясь увидеть под обложкой титульный лист. Однако, стоило приподнять ее, как книга снова распахнулась и принялась перебирать страницы самостоятельно.

Не успевая ничего не то что прочитать, а даже разглядеть, я в конце концов разочарованно застонала.

– Ты можешь замереть на какой-нибудь одной странице? – буркнула тихонько в никуда.

Однако меня услышали. Мельтешение страниц замедлилось, вьющиеся в воздухе руны сложились в незнакомый знак. Повисев секунду, он расплылся – чтобы превратиться в знак вопроса!

– Что? То есть... на какой конкретно странице? Ну... например, на содержании.

Вопрос еще мгновение повисел, а потом качнулся из стороны в сторону. Примерно как человек бы качнул головой.

– Нет? Ну... а... а это... то есть ты – что-то вроде гримуара, да?

Было странно вот так стоять и разговаривать с магической книгой. Но в ответ на вопрос мне в лицо резко дохнуло воздухом – при этом у меня создалось отчетливое ощущение, что на меня фыркнули.

А книга, еще раз пролистнувшись от конца к началу и от начала к концу, замерла, раскрывшись на одной из страниц. Пустой – на первый взгляд.

А потом к ней роем устремились мелькающие в воздухе руны – чтобы осесть на желтоватой бумаге.

Ну и чего я добилась? Все равно не смогу ничего прочитать...

Стоило только об этом подумать – и руны... нет, не изменились. Но почему-то стали понятны. Только сейчас я вдруг подумала о том, что с легкостью общалась с местными жителями – а ведь вряд ли они говорили по-русски!

Заголовок страницы состоял всего из одного слова – “Гримуары”.

“Каждая ведьма на протяжении всей жизни с момента начала своего ученичества ведет малый личный гримуар. В него записываются рецепты зелий, найденные и созданные ритуалы...”

Я быстро просмотрела первые абзацы. Да, было бы здорово найти такой “малый гримуар” прежней хозяйки дома – наверняка пригодится, там ведь должны быть практические советы и рецепты. Но передо мной определенно не он.

“Также существует несколько Больших гримуаров – хранителей знаний”.

А вот это уже ближе к делу. Кажется, передо мной именно такая диковинка. Как я поняла из дальнейших объяснений, в мире таких книг очень мало, и любая ведьма за него глотку перегрызет, не задумываясь. Их хранят, как драгоценности, никому не показывают и передают только самым доверенным ученицам.

– Ладно, – произнесла я вслух. Сведения, конечно, интересные, но не самые срочные. На секунду задумалась и, облизнув губы, решила задать главный вопрос, – почему я здесь?

На несколько секунд книга как будто “зависла”, а потом, зашуршав страницами – над ними снова взметнулись руны и замелькали картины – открылась на новой странице.

На этот раз руны сложились в заголовок “Дом ведьмы”.

“В дом ведьмы не войдет без дозволения хозяйки ни один маг или иная ведьма. Простому люду препятствий не будет, ибо человек без дара вреда ведьме не причинит.

Владеть домом после ее смерти сможет только ученица, которую прежняя хозяйка сама наследницей назначила – в ином случае дом сгинет, как не было...”

Я нахмурилась, пробегая строчки глазами.

“Когда появляется новая хозяйка, дом подстраивается под нее – изнутри и снаружи...”

И как это все должно помочь понять, как меня забросило в другой мир?

Хотя любопытно получается, конечно... я уж точно не ученица покойной Магиры. Так почему дом не сгинул?

И еще... когда я только здесь оказалась, электричество и водоснабжение в “земной” части дома не работали – что совершенно логично и естественно, учитывая, что трубы и провода остались в другом мире.

Но потом они заработали. Как? То, что дом постепенно “подстраивается” под хозяйку, могло бы это объяснить. Что если лампы работают теперь не от электричества, а от магии, которой пропитаны сами стены? Только магия эта приняла привычную для меня форму.

Но как дом мог признать меня хозяйкой, если я даже не знала Магиру?

Задумалась, пытаюсь сформулировать вопрос.

– Как ведьма выбирает преемницу? – спросила наконец.

На сей раз книга “думала” меньше – и раскрылась на странице, кратко озаглавленной “Ведьмы”.

“Ведьма, сиречь ведающая – женщина, владеющая знанием.

Среди мужчин встречаются маги – их дар по своей природе разрушителен, а силы свои маг черпает из собственного резерва.

Дар ведьмы – иной природы. Ведьма берет силу у мира, просит его – и получает. Магом можно лишь родиться. Ведьмами же не рождаются, а становятся...”

Как я поняла из дальнейших объяснений, ведьмой в этом мире может стать, собственно, любая женщина, если того пожелает. Ритуалы, зелья, заклятия – все это способы призывать силы мира и направлять их. Сила ведьмы – именно в знании, как это сделать. Для этого годами учатся у старших коллег, ищут книги, создают собственные ритуалы. И по мере обучения растут и связь ведьмы с силами мира, магическими потоками, разлитыми в воздухе, – а значит, растут и ее возможности. Сильная ведьма – та, что много знает. Со временем она может раз-

вить в себе и магическое зрение, и много других способностей, которые считаются свойственными только магам.

Почему все это не может делать мужчина, я так толком и не поняла. Как и того, почему в этом мире в таком случае не магичит понемногу каждая женщина.

Впрочем, ответ на последний вопрос я все-таки поняла по кое-каким оговоркам. Похоже, мир здесь достаточно патриархальный – девушек рано выдают замуж, не всегда даже спрашивая их согласия, и они обязаны слушаться сначала отца, потом – мужа. Излишне вольное поведение для девушки считается пороком, и слишком умная жена мало кому нужна. Никто в этом не видит какой-то особой драмы, да и девицы, которых я видела, вовсе не выглядели зашуганными или несчастными. Просто... просто здесь еще не слышали о равноправии, эмансипации и прочих достижениях прогресса.

Свободнее себя чувствуют, может быть, разве что вдовы – вон, мать Карасика, к примеру, сама держит трактир. Но чтобы стать вдовой, надо сначала выйти замуж, да еще и пережить мужа. Сомнительное, в общем, предприятие.

А ведьмы... похоже, они единственные здесь по-настоящему свободные женщины – причем по собственному выбору. Ведьмы делают что хотят. Ведьма может жить одна, сама зарабатывать деньги, не отдавая их никому – ну, разве что налоги выплачивая, сама решает, что ей делать, куда ходить, как одеваться. Она может даже любовника завести и не особенно скрываться при этом. Никому и в голову не придет посмотреть косо – это же ведьма! И если у нее родится ребенок, никто не спросит, кто его отец.

При этом ведьмы – вовсе не парии в обществе. Людям необходима их магия, а потому к ним ходят с самыми разными просьбами, стараются угодить и даже по-своему уважают. Правда, считается, что ведьмы поголовно злопамятны, жадны и мстительны, но в книге подчеркивалось, что таких предрассудков придерживаются лишь косные умы.

В общем, профессия вроде бы и востребованная, и уважаемая, но пойти в нее не захочет ни одна правильная “порядочная девушка из хорошей семьи”. В ученицы к ведьмам чаще всего идут те, кому некуда больше деваться. Скажем, сирота, оставшаяся без средств к существованию. Или опозоренная девица, которую уже не возьмут замуж. Даже родные дочери не всегда идут по стопам матерей! Кстати, дети ведьм тоже вовсе не изгой – мальчики получают какие-нибудь профессии, а девочке, если та пожелает выйти замуж, мать всегда может выделить солидное приданое. Благо ни одна ведьма не бедствует.

Но я – девушка из двадцать первого века. У меня совсем другое воспитание. И да, мне, конечно, хотелось бы однажды выйти замуж, иметь нормальную семью... вот только правильной послушной жены из меня точно не выйдет.

И выходит... я пока не ведьма, но вполне могу ей стать. Хотя – я ведь проходила обучение, когда устраивалась на работу, и основы многих ритуалов мне объясняли. Это не говоря уже о моем основном образовании – никогда бы не подумала, что его можно использовать вот так, но все же. Выходит, по местным меркам, я уже встала на путь магии.

И если стать ведьмой – единственный способ быть независимой и самой решать свою судьбу... то, думаю, я хочу стать ведьмой.

Да и выбора у меня, пожалуй, нет. Вряд ли я смогу устроиться в этом мире как-то иначе.

А что до любви... надеюсь, того мужчину, которого я смогу полюбить, не остановит такая мелочь, как моя новая профессия.

6.4

Оторваться от книги удалось не сразу. Только когда баба Тоня окликнула меня несколько раз, я наконец подняла глаза и опомнилась. Да, книга, несомненно, полезная и может, наверное, многое мне объяснить. А возможно, и научить. Но она не дает на вопросы прямых ответов – только ту информацию, что в ней есть по теме. И в любом случае – пока мне нужно решить самые насущные проблемы.

Я наконец осмотрелась вокруг. Похоже, эта комната – что-то вроде кабинета. Помимо пупитра с гримуаром, здесь обнаружили массивный письменный стол, несколько стеллажей – впрочем, книг на них было немного – и пара шкафов. На письменном столе лежала засаленная толстая тетрадь в кожаной обложке.

Попозже надо будет внимательно изучить все книги, что здесь есть – одна из них может оказаться личным гримуаром Магиры. Возможно, там я найду объяснение своему попаданию? Или как минимум полезные рецепты и советы.

– Пойдемте дальше, – я вздохнула и направилась к выходу из комнаты. По пути рассказывала призраку о прочитанном – как оказалось, Антонина Власьевна, сколько ни заглядывала мне через плечо, прочитать не смогла ни слова.

– Лучше бы спросила, как меня живой сделать, – сварливо объявила бабулька, и я запнулась. Вот это мне и в голову не пришло. Интересно, есть ли на самом деле способ вернуть к жизни призрака давно умершего человека? Если есть, то, наверное, древний гримуар действительно должен об этом знать.

– Если такой способ и есть, – я пожала плечами, – мне сначала подучиться надо. Вы же не захотите, чтобы я вернула вас к жизни каким-нибудь скунсом или там белкой-летягой?

Не знаю, почему мне это пришло в голову. Просто подумалось – духу ведь нужно тело, а настоящее тело бабы Тони давно истлело. Можно ли создать тело из ничего? Понятия не имею, я ведь не знаю пока ничего о магии этого мира. Но если это возможно, то именно человеческое – наверняка самое сложное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.